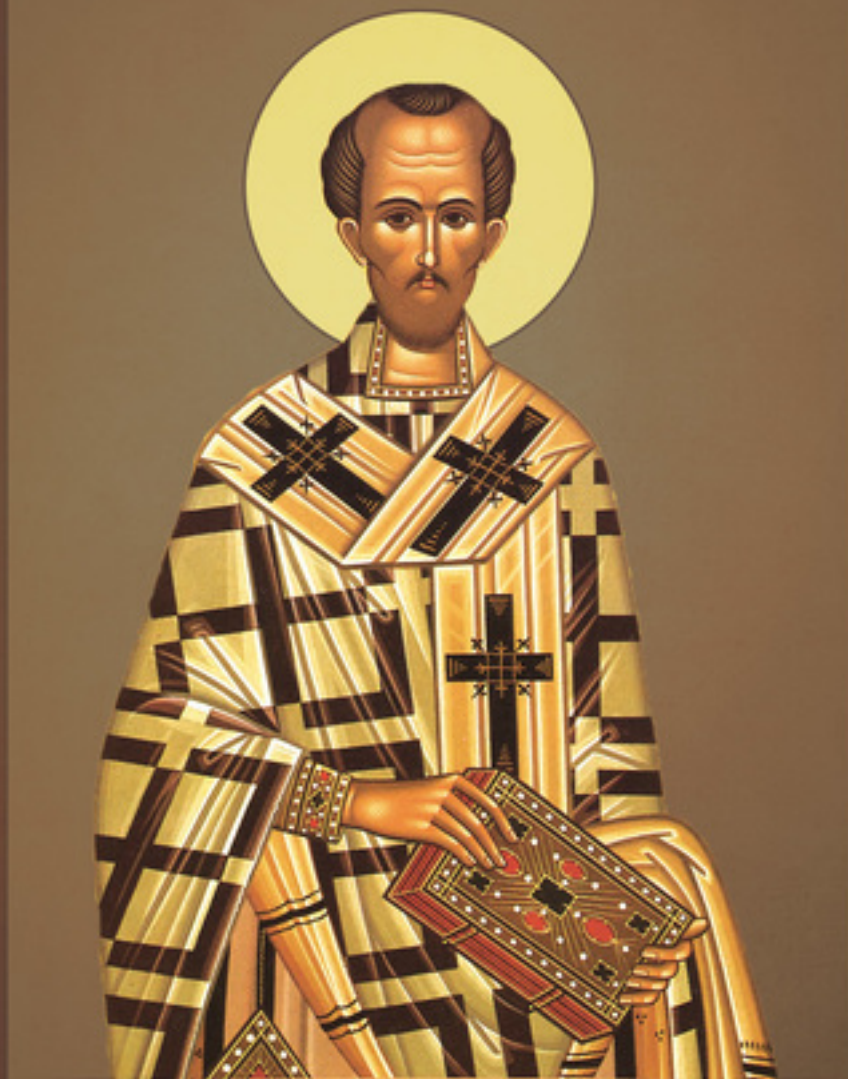

*Святые отцы
о милосердии*

БЛАЖЕННЫ МИЛОСТИВЫЕ

По творениям святителя
Иоанна Златоуста

Святые отцы о милосердии

**Блаженны милостивые.
По творениям святителя
Иоанна Златоуста**

«Благовест»

2014

Блаженны милостивые. По творениям святителя Иоанна Златоуста
/ «Благовест», 2014 — (Святые отцы о милосердии)

Данная работа представляет собой сборник изречений святителя Иоанна Златоуста о милосердии, взятых из его многочисленных творений. Святитель именует добродетель милосердия «царицей добродетелей», а его собственная жизнь дает нам подлинный идеал деятельной христианской любви, которая исходит от живой и глубочайшей веры. Само понятие «милосердие» в творениях святителя многогранно. Подчеркивая, что Бог есть источник и пример милосердия для человека, святой отец обстоятельно и доступно разъясняет, каким образом конкретный человек может исполнять в жизни заповедь Божию. Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

, 2014

© Благовест, 2014

Содержание

Предисловие	6
Мы природой побуждаемся к милосердию	10
Плод милосердия остается всегда неувядающим	29
Литература	55

Блаженны милостивые. По творениям святителя Иоанна Златоуста

Составитель: Людмила Исправникова

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС13-317-2386)*

Предисловие

В наше время, когда в отношениях между людьми все чаще господствуют жесткий прагматизм и эгоцентризм, а само слово «милосердие» кому-то кажется безнадежно устаревшим, наставления святых отцов, неустанно напоминающих нам о великой силе и ценности милосердия, приобретают необыкновенную актуальность и остроту. Эти наставления обращены к каждому из нас.

Важно помнить, что среди всех христианских добродетелей добродетель милосердия занимает совершенно особое место. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). В евангельской притче о Страшном Суде ясно сказано, какие дела необходимы, чтобы мы были приняты в Царство Небесное: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить больного и заключенного, принять странника (см. Мф. 25, 35–36).

Господь наш Иисус Христос обращается к нам со словами: *Давайте, и дастся вам; мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такую же отмерится и вам* (Лк. 6, 38).

У апостола Павел читаем: *Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет* (2 Кор. 9, 6). Псалмопевец Давид воспевае милосердных: *Блажен, кто помышляет о бедном и нищем. В день бедствия избавит его Господь* (Пс. 40, 2). Дела милосердия являются самым явным доказательством нашей любви к Богу, которая не должна выражаться в одних лишь словах.

В размышлениях святых отцов тема милосердия звучит постоянно. Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, один из трех Вселенских святителей, именуе добродетель милосердия «царицей добродетелей»¹, а его собственная жизнь дает нам подлинный идеал деятельной христианской любви, которая исходит от живой и глубочайшей веры. А.П. Лопухин в статье «Св. Иоанн Златоуст как проповедник человеколюбия и милостыни»² называет свт. Иоанна дерзновенным и бесстрашным защитником и утешителем бедных, проповедником милостыни и сострадания к ближним.

О. Георгий Флоровский так пишет о служении и учении Иоанна Златоуста: «Последний смысл его учительства понятен только из живого исторического контекста. Это был евангельский суд над современностью, над тем мнимым воцерковлением жизни, в котором, по свидетельству Златоуста, слишком многие находили преждевременное успокоение в христианском обществе IV-го века. В этом – объяснение той резкости и суровости, с какой учил этот вселенский проповедник любви»³.

Будущий святитель родился в Антиохии ок. 347 года, в семье знатного и влиятельного военачальника; однако его отец, Секунд, умер очень рано. Мать, посвятив все силы воспитанию сына, дала ему блестящее светское образование в сочетании с искренней и горячей христианской верой. Обладая незаурядными способностями оратора, прекрасно образованный юноша мог достигнуть самых высоких светских должностей, но выбрал иной путь. После крещения, совершенного еп. Мелетием Антиохийским примерно в 369 году, он вначале ушел в пустыню, затем, вернувшись в Антиохию, с 370 года стал чтецом, с 381 года – диаконом. По словам о. Г. Флоровского, жизнь свт. Иоанна Златоуста – жизнь подвижника и мученика. Но подвизался Златоуст не в затворе и не в пустыне, а в житейской суете, среди мира, на епископском престоле, на кафедре проповедника.

¹ Иоанн Златоуст, свт. Беседа 6 на второе Послание к Тимофею. // Творения в 12 т. Т. 11, кн. 2, с. 794.

² Лопухин А. П. Св. Иоанн Златоуст как проповедник человеколюбия и милостыни. // Христианское чтение, янв. – февр. 1897; № 1, с. 27–48.

³ Г.В. Флоровский. Восточные отцы IV века. Изд-во Белорусского Экзархата – Белорусской Православной Церкви, Харвест, 2006, с. 258.

Благотворительной деятельностью свт. Иоанн начал заниматься еще в диаконовском служении. Рукоположенный в пресвитера Антиохийского в 386 году, 15 лет он был горячо любимым пастырем-проповедником этого города. Тогда проявился его выдающийся ораторский дар, принесший ему именование «Златоуста». Но святитель был наделен от Господа еще и даром чудотворения: многие страждущие получали от него не только духовное наставление, но и телесное исцеление

На Константинопольском престоле св. Иоанн Златоуст пребывал с 26 февраля 398 по 16 апреля 404 года. Вся его неутомимая и самоотверженная деятельность была направлена на воспитание и исправление клира и паствы, христианское просвещение, улучшение общественных нравов, борьбу с ересями, обращение в веру инородцев в пределах империи, на укрепление Церкви. Сам он вел жизнь отшельника, сведя к минимуму собственные потребности, а все сбережения, остававшиеся от доходов, употреблял на дела милосердия.

Святитель использовал пожертвования на помощь бедным, а не на украшение храмов. Он сократил расходы на содержание епископского дома, распродал часть церковного имущества и пустил эти средства на поддержание богоугодных заведений и благотворительность, к которой привлекал многих богатых людей. К сожалению, у свт. Иоанна Златоуста было множество недоброжелателей не только во влиятельных слоях светского общества, но и среди монашества и духовенства.

Его враги выдвинули 29 абсурдных пунктов обвинения против святителя. Свт. Иоанн Златоуст был низложен и приговорен к ссылке. Он произнес последнюю проповедь в переполненном соборе, затем добровольно удалился в ссылку, но вскоре по требованию народа вернулся на престол, однако 9 июня 404 года был вновь смещен и отправлен в ссылку в Армению, где провел два года, оттуда ему пришлось поехать в Пициус (Пицунда). Не добравшись до места новой ссылки, измученный и тяжело больной святитель умер 14 сентября 407 года. «Он кончил жизнь в узах, в изгнании, под отлучением, гонимый христианами за Христа и за Евангелие, которое он благовествовал как Откровение и как закон жизни»⁴.

Десять лет спустя, в 417 году, имя свт. Иоанна было восстановлено в диптихах Константинопольским патриархом Аттиком, а в Александрии в 419 году св. Кириллом Александрийским. В 438 году мощи св. Иоанна были торжественно перенесены в Константинополь и помещены в храме св. Апостолов.

Обширное и разнообразное литературное наследие святителя Иоанна Златоуста представляет огромную ценность. Он стремился приблизить Библию к жизни своей паствы, показать нравственный смысл Писания, обращаясь в своих проповедях и сочинениях к самым разным богословским темам, но добродетели милосердия в его размышлениях всегда посвящено особое место – учение о милосердии святителя Иоанна Златоуста можно назвать поистине всеобъемлющим. Его беседы всегда жизненны и живы, он обращается к живым, конкретным людям и, прежде всего, учит любви. Святитель писал, что живущие в миру и служащие страждущим будут перед Богом выше отшельников⁵. В беседе на Первое послание к Коринфянам свт. Иоанн говорит: «Подлинно никакой подвиг не может быть великим, если он не приносит пользы другим. Это видно из примера того, который принес талант целым и был наказан за то, что не умножил его. Так и ты, брат, будешь ли оставаться без пищи, спать на земле, есть пепел и постоянно плакать, но если не оказываешь никакой пользы другим, то не делаешь ничего важного»⁶.

⁴ Г.В. Флоровский. Восточные отцы IV века. Изд-во Белорусского Экзархата – Белорусской Православной Церкви, Минск: Харвест, 2006, с. 263

⁵ Брендле Рудольф. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. С. 31.

⁶ Иоанн Златоуст, свт. Беседа 25 на Первое послание к Коринфянам. // Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. 12 томов в 25 книгах. С.-Петербург: Изд-во С.-Петербургской Духовной Академии. 1895. Т. 10, кн. 1, с. 248

Само понятие «милосердие» в творениях святителя многогранно. Подчеркивая, что Бог есть источник и пример милосердия для человека, святитель обстоятельно и доступно разъясняет, каким образом конкретный человек может исполнять в жизни заповедь Божию: *Будьте милосердны, как Отец ваш Небесный милосерд* (Лк. 6, 26). Лишь милосердие Божие, являясь первоисточником милосердия в мире, сохраняет его от разрушения, спасает род человеческий и примиряет нас с Богом.

По мысли свт. Иоанна Златоуста, милосердие заложено в самую человеческую суть и природу и мы призваны Богом развивать и приумножить в себе этот дар. Наше истинное предназначение раскрывается именно благодаря исполнению дел милосердия. Кроме того, милосердие имеет важное миссионерское значение – оно должно быть отличительным свойством христианина: ведь по тому, насколько милосердны христиане, будут судить о христианстве и все остальные (*По тому все узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой* (Ин. 13, 35)).

Святой описывает добродетель милосердия в самых возвышенных и поэтичных образах: «Она легка и быстролетна, имеет золотые крылья и полет, улаждающий Ангелов. У нее, говорит (Псалмопевец), «крылья голубки, серебристые и с междуплечиями ее блестящими, как золото» (Пс. 67, 14). Она летает, как голубь, золотой и живой, одаренный нежным взглядом и кротким глазом. Нет ничего прекраснее этого глаза. Красив павлин, но в сравнении с этим голубем он – ворона: так прекрасна и удивительна эта птица! Она постоянно смотрит вверх и окружается великою славою Божией; она есть дева с золотыми крыльями, разукрашенная и имеющая лицо белое и кроткое; она легка и быстролетна и предстоит престолу Царскому. Когда мы подвергаемся суду, она внезапно прилетает, является и избавляет нас от наказания, осеняя своими крыльями. Богу она угодна более жертвы, о ней Он часто беседует: так она любезна Ему!»⁷.

Святитель Иоанн Златоуст многократно говорит о превосходстве милосердия над многими другими добродетелями: она выше девства и поста, а молитва должна сопровождаться делами милосердия, чтобы иметь свое действие. Милосердие больше дара чудотворений.

Чтобы пояснить, насколько важно милосердие, свт. Иоанн даже сопоставляет служение милосердия со священническим служением, которое является самым святым.

Святитель подчеркивает, что в делах милосердия мы являемся соработниками Богу, в этом Он даровал нам особую честь, а Сам Господь участвует в наших делах милосердия, помогая нам – ведь все принадлежит Самому Богу, а от Него дается в дар, – собственным может быть у человека только доброе дело. Милостыню следует понимать очень широко – кроме вещественного подаяния, существует и личное служение страждущим, а также духовная милостыня: советом, утешением, сочувствием; руководство ближнего ко спасению – высшее проявление милосердия, через него человек больше всего уподобляется Богу... Здесь важно единодушие, чувство христианской общности, ответственности и взаимного попечения, сердечной заботы. Наибольшую духовную пользу приносит именно «духовная» милостыня. Поэтому христианская жизнь без милосердия и милостыни невозможна. Только путь милосердия ведет к совершенной добродетели – любви.

Лишь через милосердие может воплотиться на земле идеал христианства – единство членов Тела Христова по подобию единства Лиц Пресвятой Троицы, соединенных любовью друг ко другу. Через служение милосердия люди соединяются в братской любви как члены единого Тела Христова. В пламенной проповеди милосердия свт. Иоанн Златоуст достигает истинно мистических высот: «Хочешь ли видеть жертвенник Милосердного? Не Веселеил соорудил его и не другой кто, но Сам Бог. Не из камней, но из вещества, которое светлее неба, – из разумных душ... Жертвенник этот создан из самых членов Христовых. И тело Самого Владыки служит

⁷ Там же. Беседа 32 на послание к Евреям. // Творения. Т. 12, кн. 1.

тебе жертвенником. Благоговей перед ним: на Теле Владычнем ты совершаешь жертву. Этот жертвенник страшнее и нового, а не только древнего жертвенника... А ты между тем почитаешь тот жертвенник, потому что он принимает Тело Христово, и унижаешь этот жертвенник, который есть само Тело Христово, и не обращаешь внимания, когда он разрушается. Такой жертвенник ты можешь видеть везде – и на улицах, и на площадях – ежечасно можешь приносить на нем жертву, потому что и здесь освящается жертва»⁸... Но кто отвергает эту возможность – будет осужден Богом и лишится Царствия Небесного.

Вчитаемся в неисчерпаемо мудрые размышления святителя Иоанна Златоуста не просто рассудком, но всем сердцем, и будем стремиться следовать его наставлениям хоть в самой малой, посильной каждому мере.

Людмила Исправникова

⁸ Брендле Рудольф. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. С. 31.

Мы природой побуждаемся к милосердию

Случается, что иной, покайся, совершит многие и великие добрые дела и между тем опять впадет в грех, равносильный этим добрым делам; и этого бывает вполне достаточно, чтобы ввергнуть его в отчаяние, как будто созданное разрушено и все труды его были напрасны. Но надобно вникнуть в это и отогнать тот помысл, будто если мы не успеем наперед запасти добрых дел в мере, равной совершенным после них грехам, то ничто не удержит нас от сильного и полного падения. Напротив, добрые дела суть как бы крепкие латы, которые не пускают острой и губительной стреле сделать свое дело, но, быв сами рассечены ею, защищают тело от великой опасности. Посему отходящий туда со множеством и добрых и злых дел получит некоторое облегчение и в наказании и тамошних муках; а кто, не имея добрых дел, принесет только злые, тот и сказать нельзя, сколько пострадает, подвергшись вечному наказанию. Там будут сопоставлены злые дела с добрыми, и если последние перетянут на весах, то совершившему их немало послужат ко спасению и вред от совершения злых дел не будет иметь такой силы, чтобы сдвинуть его с прежнего места; но если первые перевесят, то увлекут его в гееннский огонь; потому что добрые дела не так многочисленны, чтобы могли устоять против сильного перевеса злых. И это внушает нам не только наше рассуждение, но и слово Божие. Ибо Сам (Господь) говорит: *воздаст каждому по делам его* (Мф. 16, 27). И не только в геенне, но и в самом Царстве находится множество различий: *в дому Отца Моего, говорит, обителей много* (Ин. 14, 2); и: *иная слава солнца, иная слава луны* (1 Кор. 15, 41). И удивительно ли, что (апостол), сделав различие между этими (светилами), говорит, что и там будет такое же различие, как между одною звездою и другою? Зная все это, не перестанем совершать добрые дела, не откажемся от трудов, и если не будем в состоянии стать наряду с солнцем или луною, то не будем пренебрегать местом со звездами. Если мы по крайней мере такую покажем добродетель, то и тогда можем быть на небе. [1, с. 34–35. К Феодору падшему. Увещание 1-е]

Как иудеям заповедано было славить Бога всеми музыкальными орудиями, так и нам повелевается славословить Его всеми членами: глазами, языком, слухом и руками. Это выражает Павел, когда говорит: *умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоуходную Богу, для разумного служения вашего* (Рим. 12, 1). Славит Его глаз, когда не смотрит бесстыдно; и язык, когда поет; и слух, когда не вникает срамным песням и клеветам на ближнего; и сердце, когда не строит козней, но источает любовь; и ноги, когда бегут не на совершение зла, а на исполнение добрых дел; и руки, когда простираются не на хищение, любостяжение и побои, а на милостыню и защиту обижаемых. Тогда человек делается благозвучною псалтирю, вознося Богу самую стройную и духовную песнь. [2, с. 558. Беседа на псалом 150]

Он (Христос – Л.И.) беседовал с учениками о непамятозлобии и учил их обуздывать гнев и не обращать много внимания на оскорбления, делаемые нам другими, говоря так: *если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послу-*

шает тебя, то приобрел ты брата твоего (Мф. 18, 15). Когда об этом и тому подобному Христос беседовал с учениками и учил их любомудрию, Петр первоверховный в лике апостолов, уста учеников, столп Церкви, утверждение веры, основание исповедания, ловец вселенной, возведший род наш из бездны заблуждения на небо, везде пламенный и исполненный дерзновения, а лучше сказать, более любви, нежели дерзновения, между тем как все молчали, приступает к Учителю и говорит: *сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?* (ст. 21)? В одно время он и спрашивает, и обещает, и, еще не будучи наставлен, уже показывает усердие! Ясно знал, что сердце Учителя наклонено к человеколюбию и что тот больше всех угождает Ему, кто больше всех прощает грехи ближним и не взыскивает за них строго, он, чтобы угодить Законодателю, говорит: *до семи ли раз?* И потом, чтобы ты знал, что такое человек и что Бог, и как щедрость человека, до чего бы ни простиралась, в сравнении с обилием (милости) Бога, беднее всякой бедности, и что наша доброта в отношении к несказанному человеколюбию Его то же, что капля в отношении к беспредельному морю, – послушай, что говорит Христос, когда Петр сказал: *до семи ли раз*, и подумал о себе, будто показал великое усердие и щедрость: *не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз*.

Иные полагают, что это значит семьдесят семь; не так однако: напротив, это без малого пятьсот, потому что семью семьдесят составляет четыреста девяносто. И не подумай, возлюбленный, что эта заповедь тяжела. Если ты простишь согрешившему в день раз, и другой, и третий, то оскорбитель твой, хотя бы был совсем каменный, хотя бы был свирепее самих демонов, не будет столько бесчувственен, чтобы опять впасть в тот же грех, но, образумленный многократным прощением, сделается лучше и скромнее. Да и ты, если будешь в состоянии столько раз оставить без внимания сделанные против тебя грехи, приобретши навык от одного, другого и третьего прощения, не почувствуешь уже труда от такого любомудрия: часто прощая, приучишься не поражаться грехами ближнего (против тебя). [3, с. 5. Беседа на притчу о должнике]

Это доказывает (множество уверовавших – Л. И.), что знамения без доброго поведения, без жизни чистой и строгой не могут спасти; а что добрая жизнь, не получающая утешения от знамений, и без их помощи, сама по себе, может с дерзновением вводить людей в Царство Небесное, о том послушай Самого Христа, Который говорит: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). За что? За то, что они воскрешали мертвых, очищали прокаженных, изгоняли бесов? Нет; а за что? Вы видели Меня, говорит Он, *ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня* (Мф. 25, 35–36).

Никаких чудес, а все добрые дела. Таким образом, как там одни только чудеса – и тотчас наказание, потому что чудеса были без добрых дел, так здесь одни только дела, а никаких чудес – и тотчас спасение, потому что добрые дела сами по себе могут спасти тех, которые имеют их. Вот почему и этот блаженный, доблестный и дивный Лука надписал свою книгу: Деяния Апостолов, а не чудеса апостолов, хотя они совершали и чудеса. Чудеса были в свое время и прошли, а деяния во всякое время должны оказывать все, желающие спастись. А так как мы должны соревновать не знамениям, но деяниям апостолов, то он так и надписал свою книгу. Чтобы ты не сказал, или лучше – чтобы не сказали ленивые, когда мы убеждаем их подражать апостолам и говорим: подражай Петру, соревнуй Павлу, будь подобным Иоанну, последуй Иакову, – чтобы они не сказали: мы не можем, мы не в состоянии, потому что апостолы воскрешали мертвых, очищали прокаженных, апостол, обуздывая бесстыдное наше оправдание, говорит: умолкни, не возражай; не чудеса, а добрая жизнь вводит в Царство Небесное.

Итак, подражай жизни апостолов – и ты будешь иметь нисколько не меньше апостолов. Не знамения сделали их апостолами, но чистая жизнь. А что это составляет отличие апостольства и признак учеников Христовых, послушай, как Сам Христос указывает на этот признак.

Он, начерчивая образ учеников своих и показывая, что составляет отличительный признак апостольства, сказал: *По тому узнают все, что вы Мои ученики.*

По тому, из чего? Из того ли, чтобы творить чудеса, воскрешать мертвых? Нет, говорит; а из чего? *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Любовь же относится не к чудесам, а к деятельности, потому что *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10). Видишь ли признак учеников Христовых? Видишь ли отличие апостольства? Видишь ли образец? Видишь ли начертание? Не ищи же ничего более. Сам Владыка изрек, что любовь отличает учеников Его. Итак, если ты имеешь любовь, то ты стал апостолом и даже первым из апостолов.

Хочешь ли узнать то же и из других мест? Христос, беседуя с Петром, сказал: *Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?* (Ин. 21, 15)? А для получения Царства Небесного ничто не может сравниться с тем, как если мы окажемся любящими Христа так, как должно любить Его. Потом Он показал и признак. Какой же именно? При каких делах мы можем любить Христа больше апостолов? Мертвых ли воскрешая или совершая другие какие-либо чудеса? Нет; но что совершая? Послушаем самого предмета любви – Христа. Если ты, говорит Он, любишь Меня больше, нежели они, паси агнцев Моих. Вот и здесь одобряется деятельность, потому что заботиться о других, сострадать, предстательствовать, не искать своего, но всего того, что должен иметь пастырь, все это относится к деятельности, а не к чудесам и не к знамениям. Но апостолы, скажешь, за чудеса сделались такими? Нет, не за чудеса, а за жизнь, и ею особенно они просияли. Поэтому Христос и говорил им: *так да светит свет ваш пред людьми, чтобы видели люди не чудеса, но ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16). Видишь ли, как везде блистает деятельность, одобряется жизнь добродетельная? [3, с. 67–68]

Светильник светит не для себя самого, но для находящихся во мраке; и ты – светильник, не для того, чтобы ты один пользовался светом, но чтобы руководил заблудшего. Что пользы в светильнике, если он не светит находящемуся во мраке? Что пользы и в христианине, если он никому не приносит пользы, никого не руководит к добродетели? Также соль не себя только поддерживает, но укрепляет и сгнивающие тела, не допускает им портиться и погибать. Так точно и ты: если Бог сделал тебя солью духовною, то поддерживай и укрепляй гниющие члены, т. е. беспечных и нерадивых из братьев, и, избавив их от беспечности, как бы от некоторой гнилости, соедини с прочим телом Церкви. Потому Он назвал тебя и закваскою (Мф. 13, 33): закваска не себя заквашивает, но прочее смешение, великое и безмерное, хотя сама она мала и незначительна. Так точно и вы: хотя вы и малы числом, но будьте велики и сильны верою и усердием по Богу. [3, с. 167. Беседа на слова апостола: *если враг твой голоден, накорми его* (Рим. 12, 20), и о злопамятстве]

Мы сказали, что милостыня есть искусство, которого училище находится на небесах, а учитель не человек, но Бог. Потом, исследуя, что можно назвать искусством и чего нельзя,

перешли к занятиям суетным и искусствам вредным, между которыми упомянули и об искусстве делать обувь. Вспомнили ли? Итак, займемся и теперь тем, о чем говорили тогда, и покажем, почему милостыня есть искусство, и притом лучшее всех искусств. Если дело искусства состоит в том, чтобы доставлять какую-либо пользу, а полезнее милостыни нет ничего, то очевидно, что она есть искусство, и притом лучшее всех искусств. Она не обувь нам делает, не одежду доставляет, не дома бранные созидает, но жизнь вечную уготовляет, из рук смерти исхищает, и в той, и в другой жизни прославляет, и созидает нам жилище и вечные чертоги на небесах. Она не дает погасать нашим светильникам, ни являться нам на брак в нечистых одеждах, но омывает их и делает чище снега: *Если будут грехи ваши, как багряное, как снег убелю* (Ис. 1, 18); она не попускает нам впасть туда, где находится (евангельский) богач и слышать страшные глаголы, но ведет нас на лоно Авраама. [7, с. 539. Беседа 52 на св. Матфея евангелиста]

Христос, как Он всегда поступает, исправляет слушателя не только представлением награды, предназначенной добрым, но и наказания, угрожающего злым. Поэтому и присовокупил: *если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 24, 48–51)... Что Господь не медлит, послушай Павла, который говорит: *Господь близко. Не заботьтесь ни о чем* (Флп. 4, 5–6); и: *Грядущий придет и не умедлит* (Евр. 10, 37). Но внимай дальнейшим словам и примечай, как часто Христос напоминает о неизвестности дня, показывая тем, насколько эта неизвестность полезна для рабов и способствует их пробуждению ото сна. Что ж, если некоторые не извлекли из этого никакой пользы для себя? И другие спасительнейшие средства иным не принесли пользы. Господь не оставляет, однако, Своего дела... Предмет Его попечения составляет то, чтобы мы непрестанно бодрствовали; и так как мы ослабеваем всегда во время счастливой и покойной жизни, а от несчастий наиболее укрепляемся, то Он непрестанно и внушает нам, что когда мы бываем покойны и беззаботны, тогда и являются бедствия. И как выше показал это через Ноя, так и здесь говорит: когда раб тот упивается, когда буйствует, тогда и наказание ему готовится ужасное. Но будем внимательны не только к наказанию, ему определенному, но рассмотрим еще и то, не так же ли и мы поступаем, хотя и не замечаем того? И действительно, такому неверному рабу подобны имеющие деньги и не помогающие бедным. Ведь и ты только распорядитель своего имущества, точно так же, как и служитель церкви, распоряжающийся ее стяжанием. Как последний не имеет власти расточать сокровищ, даруемых вами в пользу бедных, по своей воле и без разбора, потому что они даны на пропитание бедных, так и ты не можешь расточать своих сокровищ по своей воле. Хотя ты получил родительское наследство и таким образом все имущество составляет твою собственность, однако, все оно принадлежит Богу. Если и ты требуешь, чтоб имуществом, данным тобой, распоряжались соответственно твоему назначению, то неужели думаешь, что Бог Своей собственности не востребует от нас с большей строгостью, но оставит без внимания, когда она расточается без всякой пользы? Нет, не может этого быть, не может. Он для того и вверил тебе богатство, чтобы ты давал другим пищу в надлежащее «время». Что значит давать в надлежащее «время»? Давать бедным, алчущим. Как ты поручаешь распоряжаться имением подобному себе рабу, так и Богу угодно, чтобы ты употреблял это имение должным образом. Поэтому хотя Он и может лишить его тебя, но оставляет его у тебя для того, чтобы ты имел случай обнаружить свою добродетель.

Он поставил всех во взаимной нужде для того, чтобы любовь одного к другому тем сделать более пламенной. Но ты, получив от Бога, не только не даешь, но еще бьешь тех, кому следует давать. А если уже и не давать – преступление, то какое будет помилование тому, кто бьет? [7, с. 779. Беседа 77 на св. Матфея евангелиста]

Ты не для того получил имущество, чтобы роскошествовать, но чтобы творить милостыню. Это имение твое ли собственное? Оно принадлежит бедным, а тебе только вверено, хотя бы это было наследство отцовское, хотя бы было приобретено честными трудами. Неужели Бог не мог его отнять у тебя? Но Он не делает этого, доставляя тебе возможность быть щедрым по отношению к бедным. И заметь, как Христос во всех притчах обличает тех, которые не употребили богатств своих на пропитание бедных. Так и девы не за то осуждаются, что они похищали чужое, но за то, что не уделяли от своего; и зарывший талант свой не был также лихоимцем, но только не удвоил его; и те, которые презрели алчущих, не за то наказываются, что они завладели чужим, но за то, что не расточили своего, подобно как и упомянутый раб. Пусть же заметят это те из нас, которые угождают чреву и расточают на пиршества богатство, нисколько не принадлежащее им, но бедным. Не думай, чтобы то, что по человеколюбию Божьему велено тебе раздавать как бы свою собственность, было и действительно твое. Тебе Бог дал заимообразно для того, чтобы ты мог употреблять с пользой. Итак, не почитай своим, когда даешь Ему то, что Ему же принадлежит. Ты когда кому-нибудь даешь заимообразно денег с тем, чтобы он воспользовался ими для приобретения какой-либо выгоды, никогда не скажешь, чтобы эти деньги были его. Так и Бог дал тебе богатство с тем, чтобы ты им купил небо. Не делай поэтому Его бесконечного человеколюбия основанием к проявлению твоей неблагодарности. Размысли о том, как желательно иметь средство, которое бы после крещения разрешило грехи наши. Если бы Господь не сказал: сотвори милостыню, то, сколько бы людей сказало: о, если бы пожертвованием имения можно было избавиться от угрожающих нам бедствий! Когда же это сделалось возможным, то, наоборот, остаются в нерадении. [7, с. 780–781. Беседа 77 на св. Матфея евангелиста]

Всю благодать Господа к нам ни познать, ни изъяснить невозможно; я же скажу главное из того, что мы знаем. После такого преслушания, после столь многих грехов, когда сила греха овладела всею вселенною, когда роду человеческому надлежало потерпеть самое жестокое наказание, совершенно погибнуть и самому имени его изгладиться, тогда Бог и оказал нам величайшее благодеяние – Он предал на смерть Единородного Своего за врагов, отступивших, отвратившихся и ненавидевших Его, и чрез Него примирил нас с Собою, и обещал даровать нам Царство Небесное, жизнь вечную и бесчисленные блага, которых не видел глаз, не слышало ухо и которые не приходили на сердце человеку (см. 1 Кор. 2, 9). Что может сравниться с этою попечительностью, человеколюбием, благодатью? Поэтому и Сам Он говорит: *Но как небо выше земли, так путь Мой выше путей ваших, и мысль Моя выше мыслей ваших* (Ис. 55, 9). И кротчайший Давид, рассуждая о человеколюбии Его, говорит: *как высоко небо над землею, так велика милость [Господа] к боящимся Его; как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши; как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его* (Пс. 102, 11–13), и даже еще более, чем отец, но мы не знаем другого лучшего примера

высочайшей любви. Выше этого пример представил Исаия, указав на мать, которая гораздо больше отца бывает привязана к детям. Он говорит так: *забудет ли женищина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя* (Ис. 49, 15), показывая этим, что милосердие Божие выше естественной привязанности. Так говорили пророки; а Христос, беседуя с Иудеями, сказал: *если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11), выражая этими словами не что иное, как то, что насколько отличается добро от зла, настолько Божия попечительность отличается от родительской. Но не останавливайся на этом, а проникай умом еще далее. Это сказано применительно к твоему пониманию; между тем, у Кого премудрость и благодать беспредельны, у Того и человеколюбие таково же. [1, с. 176–177. Слово 1-е к Стагирию]

Обнови себя покаянием. Можно ли, скажешь, спастись покаявшимся? Вполне возможно. Хотя бы я всю жизнь провел в грехах, но, если покаюсь, спасусь? Конечно. Чем это может быть доказано? Милосердием твоего Владыки. Разве я надеюсь на твое покаяние? Разве твое покаяние может, в самом деле, очистить такие скверны? Если бы одно только покаяние было, тебе действительно следовало бы бояться; но так как с покаянием соединяется Божье милосердие, а для божественного милосердия меры нет и нельзя изречь словом Его благодати, – твоя злоба имеет меру, а у врачевства нет меры; твоя злоба, какова бы ни была, есть злоба человеческая, а человеколюбие Божье неизреченно, – то надейся, что оно преодолет твою злобу. Подумай, может ли упавшая в море искра светиться? Как мала искра в отношении к морю, так ничтожен и грех в отношении к милосердию Божьему, да и не так, а в гораздо сильнейшей степени, потому что море, как бы оно велико ни было, все же имеет пределы, а Божье милосердие безгранично. [2, с. 375–376. Беседы о покаянии. Беседа 8]

Много мы имеем... естественных расположений к добродетели, например, все мы, люди, природой побуждаемся к милосердию, и нет в природе нашей другого настолько доброго свойства, как это. После этого иной, может быть, спросит: для чего особенно вложено в природу нашу трогаться, разумею, при виде слез, преклоняться и быть готовыми к милости? Никто по природе не ленив, никто по природе не тщеславен, никто по природе чужд зависти. Но милосердие вложено природой во всех, даже в грубых и жестоких. И что удивительного, если мы оказываем (милосердие) людям? Мы и зверей милуем. В таком избытке вложено в нас милосердие! И если при виде львенка мы несколько трогаемся, то гораздо более при виде однородного (с нами). Посмотри, какие калеки! – так часто мы говорим, зная, что и этого довольно для возбуждения в нас милосердия. [11, с. 255]

Христос, сказав: *Приобретайте себе друзей*, не остановился на этом, но присовокупил: *богатством неправедным*, требуя тем и твоего содействия (Лк. 16, 9), – поскольку здесь Он

разумел не что иное, как милостыню. И что удивительно, Он ничего уже не взыскивает с нас, если только мы отступим от неправды, потому что слова Его имеют такой смысл: ты приобрел худо – истрать хорошо. Собрал неправедно – расточи праведно. Что, кажется, за добродетель – раздавать из имения, неправедно приобретенного? И, однако, Бог, по человеколюбию Своему, снисходит до того, что обещает нам многие блага даже и за такие дела. [7, с. 58. Беседа 5 на св. Матфея евангелиста]

Ничто столько не приятно Богу, как милостыня. Вот почему и священники, и цари, и пророки были помазываемы елеем: елей принимали они, как символ человеколюбия Божия. Сверх того (таким помазанием) давалось им разуметь, что в начальнике должно быть более милосердия; это показывало, что и Дух нисходит на человека для милосердия же, так как Бог милует людей и поступает человеколюбиво: *Ты всех миловать*, – сказано, – *потому что все можешь* (Прем. 11, 24). Вот для чего они помазывались елеем! Ведь и священство учреждено по милосердию, и цари помазывались елеем. И если бы кто вздумал похвалить начальника, то всего лучше похвалить, когда скажет, что он милостив: милость есть существенное свойство власти. Припомни, что и мир сотворен по милости, и подражай Владыке. *Милость человека – к ближнему его, а милость Господа – на всякую плоть* (Сир. 18, 12). Как – «на всякую плоть»? О грешниках ли станешь говорить, о праведниках ли, – все нуждаемся в милости Божией, все пользуемся ею, даже сам Павел, и Петр, и Иоанн. [11, с. 256. Беседа 4 на Послание к Филиппийцам]

Христос не ограничился только смертью и крестом, но благоизволил сделаться нищим, странником, бесприютным, нагим, быть заключенным в темницу, терпеть болезни, чтобы хотя бы этим привлечь тебя к Себе. Если ты не воздаешь Мне за то, что Я страдал за тебя, говорит Он, то сжался надо Мной ради нищеты. Если не хочешь сжалиться над нищетой, тронься Моей болезнью, умились ради уз, если же и это не склоняет тебя к человеколюбию, обрати внимание на легкость просьбы. Я не прошу ничего дорогого, но хлеба, приюта и утешительного слова. А если и после этого остаешься жестоким, то сделайся добрее хотя бы ради Царства, ради наград, которые Я обещал тебе. Но и они не имеют для тебя значения? Так склонись жалостью хотя бы к самому естеству, видя Меня нагим, и вспомни о той наготе, какую Я терпел за тебя на кресте. А если не хочешь вспомнить о ней, представь наготу, какую терплю в лице нищих. И тогда нуждался Я для тебя, и теперь для тебя же нуждаюсь, чтобы ты, тронувшись тем или другим, захотел оказать какое-нибудь милосердие; для тебя Я постился и опять для тебя же терплю голод, жаждал, вися на кресте, жажду и в лице нищих, только бы тем или другим привлечь тебя к Себе и для твоего же спасения сделать тебя человеколюбивым. Потому, хотя ты обязан Мне воздаянием за бесчисленные благодеяния, но Я не прошу у тебя, как у должника, а венчаю тебя, как за дар, и за это малое дарю тебе Царство. Я не говорю: избавь Меня от нищеты или дай Мне богатство, хотя именно для тебя Я обнищал; но прошу только хлеба, одежды, небольшого утешения в голоде. Когда нахожусь в темнице, Я не принуждаю снять с Меня узы и вывести из темницы, но ищу только одного, чтобы ты навел связанного за тебя и это принимаю за большую милость, и за это одно дарю тебе небо. Хотя Я избавил тебя от самых тяжких уз, но для Меня достаточно и того, если ты захочешь увидеть Меня свя-

занного. Конечно, Я и без этого могу увенчать тебя, однако же, хочу быть должником твоим, чтобы венец принес тебе и некоторое дерзновение. И потому, имея возможность пропитать Сам Себя, Я хожу и прошу, стою у дверей твоих и простираю руку. Я желаю от тебя именно получить пропитание, потому что сильно люблю тебя; Я стремлюсь к твоей трапезе, как это и бывает у друзей, и хваюсь этим перед лицом целой вселенной, возвещаю о тебе постоянно во всеуслышание и показываю всем Своего кормильца. Мы, когда у кого-нибудь питаемся, стыдимся этого и обыкновенно скрываем, но сильно нас любящий Христос, хотя бы мы и молчали, всем рассказывает о случившемся со многими похвалами и не стыдится сказать, что мы одели Его, когда Он был наг, накормили, когда Он был голоден. Размыслив обо всем этом, не остановимся на одних только похвалах, но исполним слова наши на деле. Какая польза от этих рукоплесканий и этого шума? Я требую от вас одного только – доказательства на деле, повиновения в действительности: это моя похвала, это ваше приобретение, это блистательнее для меня диადемы. Итак, выйдя отсюда, вы и себе, и мне приготовьте венец руками нищих, чтобы и в настоящей жизни питаться нам доброй надеждой и, переселившись в будущую жизнь, достигнуть бесчисленных благ, получить которые да будет дано всем нам благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. [9, с. 687–688. Беседа 15 на послание к Римлянам]

Христос сказал, что на любви утверждаются закон и пророки (см. Мф. 22, 37–40), и, указав два вида любви, смотри, какое высокое место дал любви к ближнему. Сказав: «Возлюби Господа Бога твоего...: сия есть первая и наибольшая заповедь, – Он продолжал: вторая же, – и здесь не замолчал, а прибавил, – подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя». Что может сравниться с таким великим человеколюбием, с такою кротостью? Хотя мы бесконечно отстоим от Бога, однако же Он любовь нашу друг к другу ставит близ любви к Нему Самому и одну называет подобной другой. Потому для той и другой любви Он положил почти равную меру и о любви к Богу сказал: *всем сердцем твоим и всею душою твоею*, а о любви к ближнему – *как самого себя* (Мф. 22, 37–39). А Павел говорит, что если нет любви к ближнему, то немного пользы и от любви к Богу. Как мы, когда любим кого-нибудь, говорим, что если ты полюбил его, то и меня полюбил, так и Христос, выражая это, сказал: *подобная ей*, а Петру: *если любишь Меня, паси овец Моих* (Ин. 21, 16). *Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10). Замечаешь ли, что любовь имеет то и другое совершенство: и воздержание от зла (“не делает, – сказано, – ближнему зла”); и делание добра (сказано – она есть “исполнение закона”); не только вкратце представляя для нас учение о том, что должно делать, но и делая легким исполнение этого. Она не только заботится о том, чтобы мы уразумели полезное для нас (это делает и закон), но и много способствует нам в исполнении обязанностей, совершая в нас не одну какую-либо часть заповедей, но всю добродетель во всей ее полноте. Потому будем любить друг друга и таким образом возлюбим любящего нас Бога. У людей так бывает, что когда ты полюбишь кого, то другой, любящий его, вооружается против тебя; но Бог требует, чтобы и ты приобщился любви, и ненавидит того, кто не разделяет с Ним любви. Любовь человеческая исполнена зависти и злобы, а любовь Божия свободна от всякой страсти. Потому Бог и ищет сообщников любви. Люби вместе со Мною, говорит Он, тогда и Я больше буду любить тебя. Вот слова беспрдельно любящего! Если ты любишь любимых Мною, тогда Я вижу, что и Меня ты любишь усердно. Бог сильно желает нашего спасения и доказал это в самом начале. Послушай, что говорил Он, когда творил человека: *Сотворим человека по образу Божию* (Быт. 1, 26), и еще: *Сотворим ему помощника... не*

хорошо быть человеку одному (Быт. 2, 18). И потом, когда первый человек впал в преступление, заметь, как Бог кротко укорял его; Он не сказал ему: нечистый и пребеззаконный, получив от Меня так много благодеяний, ты и после всего этого поверил диаволу и, оставив Благотетеля, послушался демона! Но что говорит? *Кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть* (Быт. 3, 11)? Так сказал бы и отец сыну, которому он приказал не трогать меча и который, не послушавшись, ранил себя. Отчего ты ранен? Оттого, что меня не послушался. Замечаешь ли, что это – слова больше друга, чем Владыки, друга, подвергнувшегося обиде, но и при всем том не переставшего любить? Будем же и мы подражать Богу и, когда станем укорять других, будем сохранять такую же кротость. [9, с. 779–780. Беседа 23 на послание к Римлянам]

Сам Христос, показывая, насколько важнее девства милостыня, скипетр которой ты сама крепко держишь и за которую давно стяжала себе венец, изгнал из того сонма половину дев, так как они вошли без этой добродетели, лучше же сказать, потому что не владели ею в достаточной степени – потому что масло у них было, но не в достаточной мере; а тех, которые вошли без девства, но облечены были добродетелью милостыни, принял с великой честью, называя их и благословенными Отца, и призывая к Себе, даруя им участие в Царстве Своем и провозглашая (об их добродетели) перед всей вселенной (см. Мф. 25), и в присутствии Ангелов и всей твари не отказался назвать их питавшими Его и оказывавшими гостеприимство. [3, с. 577. Письма к Олимпиаде. Письмо 2]

Великодушный и богатый душевным расположением, хотя бы он был беднее всех людей деньгами, может всех превзойти и страннoлюбием, и милостынею, и остальным всяким благорасположением; а мелочный и бедный душевным расположением и пресмыкающийся по земле, хотя бы он был достаточнее всех, бывает беднее и недостаточнее всех; поэтому он и медлит и уклоняется от всего такого. Как бедному бедность не может быть препятствием к милостыне по причине его душевного богатства, так богатому недостаток нисколько не может содействовать благорасположению по причине его душевной бедности. Примеры этого близко: вдова и с небольшим количеством муки приняла пророка, а Ахав, стяжав такое богатство, домогался еще и чужого (см. 3 Цар. 16, 33). Так, не богатство денежное, но богатство душевное доставляет нам удобство к милостыне; и та вдова двумя только лептами превзошла множество богачей и бедность не стала ей препятствием (см. Лк. 21, 2, 4). Напротив, эта самая бедность и сделала милостыню ее большею, как и Павел говорит: *глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия* (2 Кор. 8, 2). Ведь не на то нужно смотреть, что она бросила две лепты, но что она, имея только их, не пощадила себя и внесла все свое состояние, – за это ей нужно удивляться и венчать. Итак, нам нужно не изобилие, а готовность, когда мы принимаем странников. Как при этой готовности не может быть никакого вреда от бедности, так при отсутствии ее не может быть никакой пользы от достатка. [3, с. 342. Беседа на слова: *Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя* (1 Тим. 5, 9)]

Итак, когда и Христос пришел к нам, покажем, что мы Ему радуемся, и не будем делать ничего, что может оскорбить Его. Украсим дом, в который Он пришел: это свойственно радующимся. Предложим Ему трапезу, какую Он Сам хочет: так свойственно веселящимся. Какая же это трапеза? Он Сам говорит: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня* (Ин. 4, 34). Напитаем Его алчущего, напоим Его жаждущего. Подай Ему только чашу холодной воды, – Он и это примет, потому что любит тебя; приношения лиц любимых, как бы малы ни были, велики кажутся любящему. Только не покажи нерадения. Повергни перед Ним две лепты, – Он не отвергнет и их, но примет, как большое богатство. Он не имеет недостатка ни в чем и принимает это не по какой-либо нужде; поэтому и справедливо измеряет все не мерою даваемого, но расположением дающего. Только покажи, что ты любишь этого Гостя, что стараешься все для Него сделать, что ты рад Его посещению. Посмотри, какую любовь Он имеет к тебе. Он пришел ради тебя, душу свою положил за тебя и после всех этих благодеяний не отказывается еще и упрашивать тебя. *От имени Христова просим, говорит апостол, примиритесь с Богом* (2 Кор. 5, 20). Но кто же, скажешь ты, столько безумен, чтобы не любить Господа своего? Это и я говорю и знаю, что никто из нас не отречется от этого на словах и в мыслях. Но тот, кто любима, хочет, чтобы любовь к нему обнаруживалась не на словах только, а и в делах. Говорит, что мы любим, но не делает того, что свойственно любящим, – это смешно не только в отношении к Богу, но и к людям. Итак, если исповедовать на словах только, а в делах показывать противное – не только бесполезно, но и вредно для нас, то я умоляю – будем выражать свое исповедание в делах, да удостоимся исповедания и от Самого Господа в тот день, когда Он исповесть достойных перед Отцом Своим, – умоляю о Христе Иисусе Господе нашем, через Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава ныне и присно, и во веки веков. Аминь. [8, с. 135. Беседа 20 на св. Иоанна евангелиста]

Зная это (смиренномудрие и любовь ап. Павла – Л. И.) и имея такие образцы любви, покажем и мы себя достойными таковых примеров готовностью пострадать за Христа. Но ныне нет гонения. Будем в таком случае подражать им, если не в другом чем, то по крайней мере в усерднейшей их благотворительности, и не будем думать, что все сделано нами, как скоро дадим раз или два. Делать это надобно во всю жизнь, – не однажды надобно угождать (Богу), а непрестанно. Состязающийся в беге, если, пробежав десять кругов, отстал на последнем, все потерял: и мы, если, начав добрые дела, впоследствии ослабеваем, то все погубим, все испортим. Выслушай следующее весьма полезное увещание: *Милость, – сказано, – и истина да не оставляют тебя* (Притч. 3, 3). Не сказано: сделай однажды, дважды, трижды, десять, сто раз, – но постоянно: *да не оставляют тебя*, сказано. И не сказано: ты не оставляй, но – они пусть не оставляют тебя, чем показывается, что мы имеем в них нужду, а не они в нас, и внушается, что мы все должны делать, чтобы удержать их при себе. *Обвяжи ими, – сказано, – шею твою* (Притч. 3, 3). Как дети богачей имеют на шее золотое украшение и никогда не снимают его в знак благородства, так и нам всегда должно возлагать на себя милостыню, чтобы показать, что мы дети Милосердного, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми* (Еф. 5, 45). Но неверные не верят этому? Вот именно, если мы будем поступать так, то через это они уверятся. Если они увидят, что мы ко всем милосерды и наставником (в этой добродетели) признаем Его, то будут заключать, что мы это делаем из подражания Ему. И не кое-как должно

это делать, но со вниманием и неукоризненно, потому что сказано: милостыня и вера «истинная» да будет в тебе. [11, с. 221–222. Предисловие к беседам на Послание к Филиппийцам]

Ничто столько не отличает христианина, как милостыня; ничему столько не удивляются неверные и все, как делам милосердия. И мы часто нуждаемся в этом милосердии, и каждый день взываем к Богу: *Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей...* (Пс. 50, 3). Наперёд мы сами начинаем (дела милосердия), или, лучше сказать, не мы начинаем прежде, но Сам Бог уже явил милость Свою к нам. Будем же, возлюбленные, хотя позади следовать за Ним. Если люди милуют милостивого, хотя бы он сделал множество грехов, то тем более – Бог. Послушай пророка, который говорит: *А я, как зеленеющая маслина, в доме Божиим.* (Пс. 51, 10). [12, с. 265]

Человеколюбец Бог наш, желая соединить всех взаимными узами, возлюбленные, вложил в дела человеческие такой закон, что польза одного непременно соединяется с пользой другого. Так земледелец сеет жито не столько, сколько нужно для него самого, иначе он давно бы погубил и себя, и других, – и воин ополчается на опасности не для того, чтобы спасти только себя самого, но чтобы доставить безопасность и городам, и купец привозит не столько, сколько нужно для него самого, а сколько и для многих других. Если бы люди не были поставлены в такую необходимость, то они не захотели бы искать пользы ближнего; потому Бог и соединил все таким образом и не попустил достигать своей пользы иначе, как путем пользы других. Иным путем нельзя и спастись, и если ты упражняешься даже в высшем любомудрии, а о других, погибающих, нерадишь, то не будешь иметь никакого дерзновения пред Богом. *Если я раздам все имение мое, – говорит божественный апостол, – и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 3). [12, с. 471. Слово о любви]

Пропитать бедных Бог мог и без этого (милостыни – *Л. И.*); но чтобы связать нас в содружество любви и чтобы мы пламенели друг к другу любовью, Он повелел им (бедным – *Л. И.*) получать пропитание от нас. Вот почему в одном месте говорится: *слово благое лучше, нежели даяние, и не выше ли доброго даяния слово?* (Сир. 18, 16–17). И Сам (Бог) говорит: *милости хочу, а не жертвы* (Ос. 6, 6; Мф. 9, 13). Так как мы обычно любим тех, кому оказываем благодеяния, а получающие благодеяние бывают дружественнее расположены к благодетелям, то, устрояя союз дружбы, Бог и постановил такой закон. [12, с. 481. Слово о любви]

Милостыня есть благо и Божий дар; и подавание милостыни уподобляет нас по силе возможности Самому Богу. Это больше всего и делает человека человеком. Вот почему некто,

представляя образец человека, сказал между прочим: *Многие хвалят человека за милосердие, но правдивого человека кто находит?* (велика вещь – человек, и драгая – муж творяй милость – Притч. 20, 6). Благодать эта важнее дара воскрешать мертвых. Напитать алчущего Христа гораздо важнее, чем именем Иисусовым воскрешать мертвых. Там ты благодетельствуешь Христу, а здесь Он тебе. И награда тому, кто сам делает добро, а не тому, кто принимает его от другого. Здесь, при совершении чудес, ты сам делаешься должником Богу, а в деле милостыни ты одалживаешь Бога. Милостыня же является таковою только тогда, когда ты подаешь ее охотно, щедро, когда ты думаешь, что не даешь, а сам принимаешь, когда ты признаешь ее для себя благодеянием и приобретением, а не потерей. Иначе она и не благодать. Тот, кто оказывает другому милость, должен радоваться, а не печалиться. [10, с. 619. Беседа 16 на Второе послание к Коринфянам]

Кто руководит ближнего от заблуждения к истине или от зла приводит к добру, тот, говорит (Господь), уподобляется Мне, сколько это возможно человеку. И Сам Он, будучи Богом, облекся в нашу плоть и соделался человеком не для чего иного, как для спасения рода человеческого. И что говорю: облекся в нашу плоть и испытал все, что бывает с людьми, когда Он взял на Себя даже крест, чтобы нас, плененных грехами, освободить от проклятия? Об этом взывает Павел, говоря: *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою* (Гал. 3, 13). Итак, если Он – Бог и существо непостижимое, по неизреченному человеколюбию, принял на Себя все это ради нас и нашего спасения, то чего не должны мы сделать для наших братьев и сочленов, чтобы исхитить их из челюстей диавола и привести на путь добродетели? Насколько душа лучше тела, настолько высших – пред подающими бедным деньги – наград удостоится те, кто увещаниями и частыми внушениями ведут нерадивых и заблуждающихся на прямой путь, показывая им безобразие порока и великую красоту божественной добродетели. [4, с. 19. Беседы на книгу Бытия. Беседа 3]

Подражай Богу. Если Он хочет, чтобы все люди спаслись, то, очевидно, что обо всех нужно и молиться; если Он пожелал, чтобы все спаслись, то и ты пожелай того же; а если желаешь этого, то молись, так как таким людям свойственно молиться. Видишь ли, как он [апостол Павел – Л.И.] всеми средствами убеждает душу в том, что нужно молиться и о язычниках? И указывая на пользу, которая из этого проистекает, он говорит: *дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную*, и – что гораздо важнее этого – это и Богу угодно, мы через это делаемся подобными Ему, когда желаем того же, чего и Он. Этого достаточно для того, чтобы склонить даже зверя. Итак, не бойся молиться за язычников: и Он (Бог) этого хочет. Бойся только проклинать других, потому что этого Он не хочет. [11, с. 666–667. Беседа 7 на Первое послание к Тимофею]

Никакого нет различия, Ему ли (Христу – *Л. И.*) или другому ты подашь. И ты сделаешь не менее тех жен, которые тогда Его питали; напротив, даже еще более. Не смущайтесь. Не одно и то же – питать Его Самого, когда Он являлся во всей славе, которая могла расположить к Нему и каменную душу, и – служить, в исполнение только Его заповеди, бедному, убогому, согбенному. Там в любви твоей участвует уважение к лицу и достоинству присутствующего; здесь вся честь принадлежит твоему человеколюбию: здесь ты большее показываешь уважение к Нему, когда только по заповеди Его служишь подобному тебе рабу Его и угождаешь ему во всем. Итак, угождай, веруя приемлющему и говорящему: Мне дал. Если бы ты не Ему давал, Он не удостоил бы тебя Своего Царствия. Если бы не Его ты отвращался, Он не послал бы тебя в геенну; не осудил бы на мучения, если бы ты презрел просто человека. Нет; пренебрегаемым является Сам Он; потому-то и составляет это великое преступление. Так и Павел Его гнал, когда преследовал верующих, почему и сказал Он: *что ты гонишь Меня* (Деян. 9, 4)? Итак, будем же настолько усердны, как если бы мы Самому Христу подавали, когда подаем ближним. Подлинные слова Его достовернее, нежели глаза наши. Поэтому когда видишь бедного, вспомни слова Его, которыми Он сказал тебе, что Он есть самый тот, кого ты питаешь. Хотя являющийся тебе и не Христос, но под образом этого бедняка Он Сам просит и принимает. Но ты стыдишься слышать, что Христос просит? Напротив, стыдись, когда не дашь просящему; это точно есть срам, наказание, мучение. Когда Он просит, это происходит от Его благодати, и потому нам нужно даже хвалиться этим; но когда ты не подаешь, это показывает твою жестокость. Если ты теперь не веришь мне, что, проходя мимо нищего – верующего, проходишь мимо Самого Христа, то поверишь этому тогда, когда Он выведет тебя на суд и скажет: *так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне* (Мф. 25, 45). Но да не будет, чтоб мы узнали это таким образом. Поверим же этому ныне и принесем плод, чтобы нам услышать блаженный голос, вводящий нас в Царство! [7, с. 871. Беседа 88 на св. Матфея евангелиста]

Он (Христос – *Л. И.*) принес Себя в жертву за нас; а мы презираем Его, когда Он нуждается даже в необходимой пище, – и не посещаем Его, когда Он болен или наг. Какого гнева, какого наказания, какой геенны это достойно? Ведь если не что-нибудь другое, то ужели одно то, что Он благоволил присвоить Себе человеческие страдания и говорить: алчу, жажду, – не было в силах обратить всех (к Нему)? [11, с. 669–670. Беседа 7 на Первое послание к Тимофею]

Мы, призванные на дела благая, должны и пребывать в них, доколе не совершим всех их. Не для того, без сомнения, мы призваны, чтобы совершить одно какое-либо доброе дело, но чтобы (совершить) все. Подобно тому, как у нас есть пять чувств и всеми ими мы должны пользоваться надлежащим образом, так точно должны совершать и все добродетели. Если кто целомудрен, но не милостив, или милостив, но лихоимец, или хоть и не берет чужого, но не раздает и своего, – для такого все напрасно. Одна какая-нибудь добродетель не даст нам права с дерзновением предстать престолу Христову; для этого нужны многие, разнообразные и разнородные добродетели, или, вернее, все добродетели. Послушай, что Христос сказал ученикам Своим: *Итак, идите, научите все народы, ука их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19); и в другом месте: *Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших, тот малейшим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5, 19), т. е. в воскресении. Значит, такой не войдет в Цар-

ство, – потому что Он обыкновенно время воскресения называет Царством. *Итак, кто нарушит, – говорит, – одну из заповедей, тот малейшим наречется.* Следовательно, нам нужно соблюдать все (заповеди).

Смотри; без милосердия нельзя войти (в Царствие Небесное), и мы отойдем в огонь, если у нас не будет доставать хоть одной этой добродетели. *Идите от Меня, – скажет (Спаситель), – проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Почему же и за что это? *Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня* (ст. 42). Видишь ли, Он ни в чем другом не обвиняет их и за одно только это (отсутствие милосердия) они погибают? [11, с. 38. Беседа 4 на Послание к Ефессянам]

(Апостол) хочет соединить всех нас узами любви... Это – прекрасные узы: этими узами мы соединяемся и между собою и с Богом. Эти узы не обременяют и не стесняют связанных ими рук, напротив, дают им большую свободу, открывают им большее пространство для деятельности и делают узников веселее, чем бывают несвязанные. Сильный, находясь в союзе со слабым, укрепляет его и не допускает до гибели, а беззаботного он возбуждает к деятельности. *Брат от брата помогаемь, – говорит (Премудрый), – яко град тверд* (Притч. 18, 19). Этому союзу не может нарушить ни расстояние, ни небо, ни земля, ни смерть, ни что другое; он выше и сильнее всего. Проистекая из единства души, он в одно и то же время может обнимать многих. Слушай, что говорит Павел: *Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно. В равное возмездие, – говорю, как детям, – распространитесь и вы* (2 Кор. 6, 12–13). Что разрушает этот союз? Сребролюбие, властолюбие, честолюбие и многое другое ослабляет и разделяет членов этого союза. Как же устранить этот разрыв? Если не будет этих (страстей), не будет и препятствий для любви. Вот что говорит Христос: когда умножится беззаконие, *во многих охладее любовь* (Мф. 24, 12). Ничто столько не противодействует любви, как грех, – я разумею не только любовь к Богу, но и к ближнему... Итак, если в нас есть добродетель, то любовь не погибнет, потому что добродетель от любви, а любовь от добродетели... Добродетельный человек не предпочитает денег дружбе, он не помнит зла, не оказывает несправедливости ближнему, не наносит ему обид и сам все переносит великодушно. Из этого состоит любовь. Опять, кто любит, тот имеет все эти (качества). Таким образом одно создается другим. Отсюда видно, что любовь от добродетели, – на что и указывал (Господь), когда говорил: когда умножится беззаконие, *во многих охладее любовь*. А что добродетель от любви, об этом говорит (апостол): *любящий другого исполнил закон* (Рим. 13, 8). Потому необходимо быть одному из двух: или сильно любить и быть любимым, или быть в высшей степени добродетельным. Кто имеет одно, у того необходимо есть и другое; и наоборот, не имеющий любви делает зло, и делающий зло не знает любви. Будем же стремиться приобрести любовь: она предохранит нас от зла. Свяжем себя (узами любви). Пусть не будет у нас ни обмана, ни лукавства. Ничего этого нет там, где есть дружба. Об этом так сказал некий мудрец: *Если ты на друга извлек меч, не отчаивайся, ибо возможно возвращение дружбы. Если ты открыл уста против друга, не бойся, ибо возможно примирение. Только поношение, гордость, обнаружение тайны и коварное злодейство могут отогнать всякого друга* (Сир. 22, 23–25). [11, с. 86–88. Беседа 9 на Послание к Ефессянам]

Оказывать услуги святым – дело не маловажное, а великое: это делает нас общниками уготованных им наград. Например, иной оставил для Бога великие стяжания, всегда полагается на Бога, много подвизается в добродетели, наблюдая великую строгость во всем, даже в словах и мыслях; а ты и без такой строгости можешь участвовать в наградах, уготованных ему за таковые подвиги. Каким образом? Если послужишь ему и словом и делом; если утетишь его доставлением нужного для него и услугой всякого рода. Ведь этим ты трудный путь делаешь для него легче. Потому, если вы удивляетесь живущим в пустынях, избравшим жизнь ангельскую и подвизающимся в церквях подобно им; если удивляетесь и жалеете, что вы очень отстаёте от них, – то вам можно сделаться их участниками другим образом – через услуги, через усердие. И это дело человеколюбия Божиего, что Он даже тех, кто менее ревностен и не в состоянии проводить жизнь суровую, трудную и строгую, иным путем возводит на ту же степень. Вот что Павел называет общением! Они, говорит, сообщают нам плотское, а мы сообщаем им духовное (см. Рим. 15, 27). И если Бог за малое и ничтожное дарует Царство, то и рабы Его за малое и чувственное воздают духовное; или лучше, через них Сам (Бог) дает и то и другое. Ты не можешь поститься, жить уединенно, спать на земле, проводить в бдении целые ночи? Но тебе возможно получить за все это награду иным образом: если будешь усердствовать подвизающемуся в этом, если постоянно будешь успокаивать и ободрять его, если будешь облегчать труд его. Он стоит на сражении, он и раны получает; а ты послужи ему, когда он возвратится с поля битвы, прими его с распростертыми объятиями, осуши пот его, успокой, утешь, обласкай, ободрь утружденную душу. Если мы с таким усердием послужим святым, то будем участниками наград их. Об этом и Христос говорит: *Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители* (Лк. 16, 9). Видишь ли, как они сделались участниками? *От первого дня, – говорит, – даже доньне.* Поэтому я с радостью, – говорит, – за ваше участие, и радуюсь не о прошедшем только, но и о будущем, потому что по прошедшему я заключаю и о будущем. *Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа* (ст. 6). [11, с. 226. Беседа 1 на Послание к Филиппийцам]

Если кто из предстоятелей Церкви живет в изобилии и ни в чем не нуждается, то хотя бы он и святой был, не давай, но предпочти ему бедного, хотя и не так почтенного. Почему же? Потому, что и Христос этого хочет, когда говорит: *Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих... ни братьев твоих, ни родственников твоих, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе* (Лк. 14, 12–14). Да, не без разбора должно приглашать, но алчущих, жаждущих, нагих, странных, впавших после богатства в бедность. (Христос) не просто сказал: вы напители Меня, но – алчущего: видели Меня алчущего, говорит, и напители (Мф. 25, 35). (Здесь) двойная заповедь: если должно напитать всякого алчущего, то тем более алчущего святого. Если же кто и свят, но не нуждается, – не давай ему, потому что это бесполезно и этого Христос не заповедал; да тот и не свят, кто находится в довольстве и принимает. Видишь, что это сказано не для нашего постыдного прироста, но для вашей пользы? Питай алчущего, чтобы тебе не питать (собою) огня гееннского, – алчущий сдает часть твоего имущества, а остальное освящает. Подумай, как вдова питала Илию. Она не столько питала, сколько питалась; не столько отдала, сколько получила... Так и Авраам, если б захотел много любопытствовать, то не принял бы Ангелов, потому что не бывает, никогда не бывает, чтобы слишком разборчивый в таковых случаях принял святого, – чаще всего он попадает на обманщиков. Как это происходит я объясню. Благодетельный не хочет казаться благо-

честивым и не принимает на себя такого вида, хотя бы ему грозило подвергнуться из-за этого презрению, а обманщик, у которого обман составляет ремесло, представляется весьма благочестивым, так что его трудно распознать. От этого бывает, что тот, кто делает добро людям, по-видимому неблагочестивым, попадает на благочестивых; а кто ищет почитаемых благочестивыми, часто попадает на неблагочестивых. Итак, умоляю вас, будем делать все в простоте. Положим, что пред тобою и обманщик; но тебе не велено испытывать этого. *Всякому*, – сказано, – *просящему у тебя, давай* (Лк. 6, 30); и еще: *Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убийство?* (Притч. 24, 11). Хотя многие из подвергаемых смерти подвергаются ей потому, что пойманы в преступлениях, но ты не жалея (подать), сказано. Через это мы уподобимся Богу, через это прославимся и получим нетленные блага, которых и да удостоимся все мы (благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава со Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь). [11, с. 231. Беседа 1 на Послание к Филиппийцам]

Часто я говорил, что милостыня введена не для принимающих, а для подающих, так как последние приобретают наибольшую пользу. Это самое и... показывает Павел... Делает же это для того, чтобы благодетельствующие не надмевались и были ревностнее в благотворении, так как через это они приносят более пользы самим себе, а принимающие (благодееяния) не без страха бы спешили принимать, чтобы не подвергнуться осуждению, так как сказано: *Блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35). Итак, что показывает он словами: *Я весьма возрадовался в Господе?* Я возрадовался, говорит он, не тому, чему радуются в мире и в настоящей жизни, но *в Господе* (возрадовался); не тому, что я успокоился, но тому, что вы преуспели, – а в этом и состоит мое спокойствие. Поэтому также сказал: *весьма*, – потому что радость его была не плотская и не о покое своем радовался он, а об их преуспевании. И смотри, как он, упрекнув их немного за прошедшее время, тотчас это прикрыл, поучая непрестанно и всегда пребывать в благотворении. *Что вы уже вновь*, – говорит. Выражением: *уже вновь* – он показывает продолжительное время. *Начали* – говорит как бы о деревьях, которые дали ростки, потом засохли и опять дали ростки. А этим показывает, что они прежде, процветши, увяли, потом, увядши, опять дали побеги; потому в слове – *начали* заключается и укоризна и похвала, так как немаловажное дело – процвести увядшему. [11, с. 344. Беседа 15 на Послание к Филиппийцам]

Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства (ст. 14). Видишь, он (апостол Павел – Л.И.) говорит это самое. Так как можно простить, но не любить, то он говорит: да, и любить (непременно должно), и показывает путь, который может привести к прощению. Путь этот – если кто бывает и добр, и кроток, и смиренномудр, и долготерпелив, и нераздражителен. Потому-то он и сказал прежде: «утробы щедрот», и «любовь», и «милость». *Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства*. Он вот что хочет сказать: те (качества) души бесполезны; все они ослабевают, если не соединены с любовью, – все они только ею укрепляются. Все, чтобы ты ни называл благом, без любви не имеет никакой цены, – скоро исчезает. Это подобно тому, как для корабля бесполезны были бы большие стены, если бы он не имел обшивки, равно как и для дома, если бы не были положены перекладины, или как в теле бесполезны были бы большие кости, если бы они не имели связок.

Какие бы ни были у кого добрые дела, без любви все они ничтожны. Не сказал, что она (любовь) есть вершина, но, что гораздо важнее – «союз»; это более необходимо, чем то. Вершина означает предел совершенства; а связь, подобно корню, есть удержание того, что составляет совершенство. *И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны* (ст. 15).

Размыслив об этом (о безграничном долготерпении и милосердии Божиим – *Л.И.*), избавим от нищеты просящих и, хотя бы они притворялись, не станем расследовать этого. Ведь мы и сами имеем нужду в спасении, притом со снисхождением, с человеколюбием и многою милостью. Если по нашему входить в строгое расследование, то невозможно когда-либо и спастись, но все должны подвергнуться наказанию и погибнуть. Итак, не будем строгими судьями других, чтобы и у нас не потребовали строгого отчета: а мы ведь обременены грехами, превышающими всякое помилование. Будем иметь больше сожаления к тем, которые грешат, не заслуживая снисхождения, чтобы и мы сами могли надеяться на такую к себе милость, хотя, сколько бы мы ни старались, никогда не будем в состоянии оказать такое человеколюбие, в каком имеем нужду от человеколюбивого Бога. Отсюда, не безрассудно ли, когда мы сами находимся в столь великой нужде, строго разбирать дела своих собратий и все делать против самих себя? Таким образом, не столько тыставляешь его недостойным твоего благодеяния, сколько самого себя недостойным Божия человеколюбия. Кто строго взыскивает со своего собрата, с того гораздо строже взыщет Бог. [9, с. 672. Беседа 14 на послание к Римлянам]

Окончив учение о догматах и намереваясь излагать учение нравственное, (Павел) оставляет все прочее и переходит к главнейшему из благ, именно говорит о милостыне... В других посланиях он нигде не делает этого, но заключает их беседой и о милостыне, и о воздержании, и о кротости, и о долготерпении, и о всех прочих добродетелях. Почему же здесь он занимается одной только частью нравоучения? Потому что и в прежде сказанном было весьма много нравственного, именно в том, чем он наказывал блудника, чем вразумлял судившихся у внешних (язычников), чем приводил в страх преданных пьянству и чревоугодию, чем обличал возмутителей, состязателей и властолюбцев, чем угрожал предать нестерпимому наказанию недостойно приступающих к таинствам, чем объяснял вечерю любви. Потому теперь он упоминает об одном только том, что особенно нужно было, т. е. о пособии святым... Милостынею он называет сбор для того, чтобы тотчас же с самого начала представить это дело легким, потому что если она должна собираться со всех, то такое установление для каждого становится легким... В первый день недели, т. е. в день воскресный, каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду (ст. 2). Смотри, как он убеждает их самим временем: этот день сам по себе достаточно располагает к милостыне. Вспомните, говорит, чего вы сподобились в этот день: неизреченные блага, корень и источник нашей жизни получили начало в этот день, и не поэтому только это время располагает к человеколюбию, но и потому, что оно доставляет отдых и свободу от трудов; душа, облегченная от бремени трудов, бывает удобопреклоннее и способнее к милосердию. Кроме того, и причащение в этот день страшных и бессмертных таин производит великую готовность (к подаению). Итак, в этот день каждый из вас, не только тот или другой, но каждый, беден

ли он или богат, жена или муж, раб или свободный, да полагает, у себя сохраняя. Не сказал: пусть приносит в церковь, чтобы им не стыдно было приносить малое, но – пусть, сберегая мало-помалу, увеличивает приношение и потом покажет его, когда я приду; а до того времени, говорит, отлагай у себя и дом свой делай церковью, ковчегом, сокровищницей; будь стражем священного имущества, самопоставленным домоправителем бедных; человеколюбие дает тебе это священное право. [10, с. 437. Беседа 43 на Первое послание к Коринфянам]

Он [апостол] хочет беседовать о милостыне; ввиду этого предварительно и сказал: *радуясь, что во всем могу положиться на вас*, – возбуждая таким образом прежними их добродетелями, которые они (коринфяне – Л.И.) уже показали, их усердие и к милостыне... Дела милосердия называет благодатью, чтобы они не возгордились; и, сообщая о делах македонян, похвалами им возбуждает ревность в коринфянах. И двоякую или, лучше, троякую похвалу приписывает македонянам – и за то, что терпеливо переносят искушение, и за то, что умеют творить милостыню, и за то, что показали щедрость в милостыне, будучи сами бедны... Как великая скорбь произвела великую радость и избыток радости, так и великая нищета породила великое богатство милостыни. Это самое и выразил (апостол), сказав: *преизбыточествует в богатстве их радушия*, так как щедрость ценится не по мере подаяния, но по расположению подающих. Потому он нигде и не говорит: богатство подаваемого, но – «богатство их радушия». Смысл его слов таков: нищета не только не воспрепятствовала им быть щедрыми, но еще и послужила причиной обилия, подобно тому как скорбь – причиной радости. Чем беднее были сами, тем делались щедрее и усерднее подавали. Потому-то и весьма удивляется им, что при такой нищете показали такую щедрость. «Глубокая нищета их», т. е. великая и несказанная, показала их простоту. Впрочем, не сказал – «показала», но – «преизбыточествует», равным образом не сказал – «простоту», но – «богатство простоты», т. е. простоту, равную их убожеству; или – лучше сказать – они показали даже гораздо больший перевес щедрости...

Так как (коринфяне) ревновали о делах духовных, то называет милостыню «благодатью», чтобы прибегали к ней, и «общением», чтобы знали, что они не только дают, но и сами получают. Они, – говорит, – *просили нас, чтобы мы приняли такое служение. И не только то, чего мы надеялись (И не якоже надеяхомся)* (ст. 5). Это он говорит и в отношении к качеству (милостыни) и к скорбям. «Мы не надеялись, говорит, чтобы находящиеся в таких скорбях и в такой нищете стали нас убеждать и столько просить». И в прочих делах (апостол) показал их тщательность, сказав: *но они отдали самих себя, во-первых, Господу, [потом] и нам по воле Божией...* Смотри же, как и здесь словами – *отдали самих себя Господу* – показывает необычайную ревность их (к Богу). Они не покорились частью Богу, а частью миру, но все и самих себя всецело предали Богу. Помогая бедным, они не возносились; напротив, творили милостыню с великим смиренномудрием, с великим послушанием, с великой почтительностью, с великим любомудрием. Что же значит: «по воле Божией»? Так как он сказал: *отдали... самих себя нам*, то (и указывает), что и это они сделали не по человеческим расчетам, а по воле Божией. Поэтому мы просили Тита, чтобы он как начал, так и окончил у вас и это доброе дело (Во еже умолити нам Тита, да якоже прежде начат в вас, такожде скончает и благодать сию) (ст. 6). И заметь преизобилие любви его (апостола Павла – Л.И.). «Когда, – говорит он, – те просили и убеждали нас, мы заботились о вас, чтобы вам не отстать от них. Поэтому и послали мы Тита, чтобы вы, возбужденные и наведенные этим на мысль, соревновали македонянам», – потому что Тит был там, когда было писано это послание. При этом показывает, что (Тит) еще до увещания Павлова начал это дело, как видно из слов: *чтобы он как начал*.

Потому-то и высказывает великие похвалы Титу, как в начале послания говоря: *я не имел покоя духу моему, потому что не нашел [там] брата моего Тита* (2, 13), так и здесь, кроме всего вышеуказанного, прибавляя и эти последние слова. Немалая ведь похвала заключается в том, что он прежде начал, – это было знаком горячей и ревностной души. Для того и послал Тита, чтобы самое присутствие его послужило (для коринфян) побуждением к подаянию милостыни. Выхваляет же его для того, чтобы сильнее расположить к нему коринфян, так как и то имеет великую убедительную силу, если убеждаемые расположены к убеждающему. Упомянув же о милостыне в первый, второй и третий раз, прекрасно называет ее благодатью: *Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским*; и опять: *доброхотно ...весьма убедительно просили нас принять дар и участие [их] в служении святым*; и еще: *чтобы он, как начал, так и окончил у вас и это доброе дело*. [10, с. 616–617. Беседа 16 на Второе послание к Коринфянам]

Плод милосердия остается всегда неувядающим

Кто, скажи мне, бывает более господином богатства: тот ли, кто издерживает и раздает его с великою щедростью, или тот, кто от скупости не смеет и прикоснуться к нему, но зарывает его и воздерживается от своего, как бы от чужого? Тот ли, кто тратит безрассудно и напрасно, или кто делает это надлежащим образом? Тот ли, кто сеет на земле, или кто делает это на небе? Тот ли, кому не позволяется раздать все свое, кому он захочет, или кто свободен от всех требователей разных поборов? К земледельцу и торговцу многие приступают со всех сторон, принуждая платить подати и требуя каждый своей доли; но кто желает подавать нуждающимся, к тому никто ниоткуда не явится с подобными требованиями, так что он и здесь более бывает господином (своего богатства). Неужели того, кто расточал бы имение на блудниц, на чревоугодие, на тунеядцев и льстецов, позорил бы свою честь, терял бы спасение и делался бы достойным посмеяния, ты назовешь господином расточаемого, а того, кто издерживает свое имущество с великим благоразумием для истинной славы и пользы и на угодное Богу, ты не назовешь таким? Тогда ты сделаешь то же, как если бы, видя кого-нибудь бросающим свои имущества в водосточные каналы, назвал его господином их, а употребляющего их на необходимые нужды стал бы оплакивать, как бы не имеющего власти над издерживаемым. А, лучше сказать, таковых людей надобно сравнивать не с теми, которые просто тратят (свое имение), но с теми, которые тратят на зло своим головам, потому что те издержки делают человека более знатным, более достаточным и более безопасным, а эти подвергают не только стыду и позору, но и неизбежной гибели. [1, с. 111. Слово 3 к верующему отцу]

Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет (2 Кор. 11, 6). Что значит: *кто сеет щедро*? Со многою щедростью. Здесь, в делах житейских, и жатва, и сеяние состоит из тех же семян, потому что и сеющий бросает пшеницу, ячмень или что-нибудь другое подобное, и жнуший пожинает опять то же самое. Но в милостыне не так, а иначе. Ты бросаешь серебро, а собираешь дерзновение к Богу; даешь деньги – и берешь грехов разрешение; доставляешь хлеб и одежду – и за это тебе готовится Царство Небесное и бесчисленные блага: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9); а главное из всех благ – то, что ты делаешься подобным Богу, по силе человеческой. Так, беседуя о милостыне и человеколюбии, Христос прибавил: *да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Ты не можешь поднять солнце, ни дожди посылать, ни такой вселенной благотворить; воспользуйся имеющимися деньгами у тебя для благотворения, и ты подобен будешь поднимающему солнце, насколько возможно человеку сделаться подобным Богу... Вникните тщательно в сказанное. «На неправедных», говорит Он, «и праведных». Так и ты, когда творишь милостыню, не испытывай жизни бедного и не требуй от него отчета в его нравах. Милостынею потому и называется, чтобы мы подавали и недостойным. Милующий не исправного, а согрешившего милует; исправный достоин похвал и венцов, а грешник милости и снисхождения. Таким образом, мы и в этом будем подражать Богу, если будем подавать и порочным. Подумай, сколько живет во вселенной злословцев, преступников, волшебников, исполненных всякого зла; но и их Бог питает каждый день, научая нас простирать благотворительность на всех. А мы поступаем совершенно напротив. Мы отвращаемся не только от злых или дурных людей, но, когда подойдет к нам человек здоровый, подвергшийся

бедности или по справедливости, или по свободе, или, может быть, и по лености – допущу и это, – то мы, осыпав его порицаниями, бесчестиями и бесчисленными шутками, отсылаем его с пустыми руками, понося здоровье, укоряя леность, требуя отчета. Неужели на это ты поставлен, человек, чтобы необдуманно обвинять и укорять нуждающихся? [3, с. 293. Беседа на слова апостола: *Но, имея тот же дух веры, как написано* (2 Кор. 4, 13)]

Не стыдись служить бедному собственными своими руками. Христос не стыдится протягивать руку и брать чрез бедного, а ты станешь стыдиться протягивать руку и подавать серебро? Не крайне ли это безумно? Одно только постыдно – порок, жестокость, бесчеловечие; а благорасположение и милостыня, и человеколюбие, и служение нуждающимся делает нас весьма славными. Чем более ты богата и достаточна, тем более будут хвалить тебя все, когда ты будешь снисходить к нищим и ничтожным: не только люди, но и Ангелы и Владыка Ангелов; и не только Он хвалить будет, но и оплатит двойными дарами. Не только за милостыню, но и за смиренномудрие Он приготовит тебе многие награды. Не будем же стыдиться служения бедным, ни отказываться омыwać ноги странников; наши руки освящаются таким служением, и если ты прострешь их на молитву после этого служения, то Бог, видя их, скорее умилюстивится и подаст просимое. Подавать деньги могут многие, а чтобы самому служить нуждающимся и делать это с готовностью, любовью и братской расположенностью, – для того нужна душа высокая, великая и любомудрая. Этого больше всего и требует Павел, повелевая сострадать находящимся в скорби, бедности и несчастных обстоятельствах – так как бы мы сами находились в тех же несчастьях. *Помните узников*, говорит он, *как бы и вы с ними были в узах* (Евр. 13, 3). Поэтому и здесь он не остановился только на этом, но прибавил и еще другое: *помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу* (1 Тим. 5, 10). Что значит *ко всякому доброму делу*? Значит и в темницу ходить, и узников посещать, и больных навещать, и скорбящих ободрять, и плачущих утешать, и всеми способами исполнять все посильное и не отказываться решительно ни от чего относящегося к спасению и успокоению наших братий. [3, с. 345. Беседа на слова: *Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя* (1 Тим. 5, 9)]

Будем и мы делать то же самое, что заповедал Павел: пусть каждый в день воскресный откладывает дома деньги Господни, и пусть это делается законом и неизменным обычаем; тогда мы не будем уже иметь нужды ни в увещании, ни в совете, потому что такие дела делать может не столько слово и увещание, сколько привычка, утвердившаяся временем. Если мы постановим себе правилом – в день воскресный откладывать что-нибудь в пользу бедных, то, хотя бы встретилась тысяча нужд, не нарушим этого правила.

Сказав: *первый день недели*, апостол прибавил: *каждый из вас*. Не богатым только, говорит, внушаю это, но и бедным; не свободным только, но и рабам; не мужам только, но и женам; пусть никто не будет свободен от этого служения, ни лишен прибыли, но пусть всякий делает пожертвование. И бедность не может быть препятствием к такому пожертвованию. Хотя бы ты был до крайности беден, но, верно, не беднее той вдовы, которая принесла в дар все свое имение (Лк. 21, 2–4). Хотя бы ты был до крайности беден, но, верно, не беднее жены сидонской, которая, имея только горсть муки, не отказалась принять пророка; видела она, что вокруг ее

лик детей и грозит голод, и нет у нее ничего более в запасе – и, однако, приняла пророка с великим усердием (3 Цар. 17, 10 и далее). А почему апостол сказал: *пусть отлагает у себя и сберегает*? Потому, что откладывающий (в пользу бедных), может быть, постыдился бы и постеснялся и показать свое пожертвование, когда оно мало. Поэтому, говорит, ты береги и храни, а когда от частых вкладов малое делается великим, тогда уже открывай. Не сказал притом: собирая, но: «сберегает», чтобы ты знал, что эта издержка есть сокровище, что этот расход есть прибыль, – сокровище, лучшее всякого сокровища. Это чувственное (сокровище) издерживается, и расхищается, и часто губит нашедших его; а то небесное – совершенно напротив: всегда неуменьшаемо и безопасно от расхищения, спасительно стяжавшим и получающим его. Оно не истребляется временем, не гибнет от зависти, но недоступно никаким злым умыслам и доставляет бесчисленные блага собирающим его. [3, с. 269. Беседа о милостыне]

Если... в твоём доме будут храниться деньги бедных, откладываемые в день воскресный, то из-за них и твои собственные будут безопасны. Таким образом, по руководству Павла, ты соделаешься блюстителем своего имущества. Что я говорю? Отложенное послужит тебе поводом и побуждением отложить еще больше. Сделай только начало этой доброй привычке – и ты уже сам будешь побуждать себя (к откладыванию милостыни) без всякого приглашения. Пусть же дом каждого из нас делается, таким образом, церковью от хранящихся в нем священных денег, потому что и здешние (церковные) сокровищницы образуются из тех (домашних). Место, где лежат деньги бедных, недоступно для демонов; и деньги, собираемые на милостыню, ограждают дома лучше всякого щита, копья, оружия, силы телесной и множества воинов. [3, с. 270. Беседа о милостыне]

Сам Бог повелел давать милостыню не для того, чтобы только насыщались бедные, но чтобы и подающие получали благодеяние, и – даже больше для последних, чем для первых. Если бы Павел заботился только о бедных, то повелел бы только подавать деньги, а не требовал бы усердия со стороны дающих; но вот теперь апостол и там, и здесь старается особенно о том, чтобы подающие подавали с удовольствием и радостью. Так в одном месте он говорит: *не с огорчением и не с принуждением, ибо доброхотно дающего любит Бог*, не просто дающего, но делающего это доброхотно (2 Кор. 9, 7). А в другом месте: *раздаватель ли, раздавай в простоте; благотворитель ли, благотвори с радушием* (Рим. 12, 8). Ведь то и милостыня, когда подаешь ее с радостью и думаешь, что сам больше получаешь, чем сколько даешь. Поэтому Павел всячески старается сделать эту заповедь легкою, чтобы подаяние было с усердием. В самом деле, смотри, сколько он представил обстоятельств, облегчающих тяжесть этого дела. Во-первых, повелевает, делать подаяние не одному, не двум или трем человекам, но всему городу, потому что слово *милостыня* означает не что иное, как сбор или складчину общих подаяний. Во-вторых, (указывает) на достоинство приемлющих, потому что не сказал: бедным, но: святым. В-третьих, представляет пример тех, которые тоже сделали: «установил», говорит, «в церквах Галатийских». В-четвертых, показывает, что благоприятствует этому сам день: «в первый день недели», говорит, «каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает». В-пятых, повелевает не всю милостыню подать вдруг, но собирать исподволь и понемногу: а ведь не одно и тоже велеть принести все в один день или раздробить приношение по частям на несколько

дней; такое раздробление делает и издержку нечувствительною. В-шестых, не назначает меры (подавания), но предоставляет ее на волю дающих и показывает, что в этом помогает и Бог, потому что слова: «сколько позволит ему состояние» означают то и другое. К этому присовокупил и седьмое обстоятельство, сказав: *чтобы не делать сборов, когда я приду*. [3, с. 271. Беседа о милостыне]

Девство без милостыни не могло довести даже до преддверия брачного чертога, а милостыня без девства привела питомцев своих с великой славой в Царство, уготованное *прежде сложения мира*. Те за то, что не оказывали щедрой милостыни, услышали: *истинно говорю вам: не знаю вас*; а эти, напоившие жаждущего и напитавшие алчущего Христа, хотя и не отличались девством, услышали: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34), и весьма справедливо, потому что девственник и постник полезен только себе самому, а милостивый есть общая пристань обуреваемых, избавляет ближних от бедности и удовлетворяет нуждам других. Из добрых же дел те обыкновенно ценятся выше, которые служат на пользу другим.

Дабы ты убедился, что этого рода заповеди преимущественно пред всеми другими угодны Богу, Христос, беседуя о посте и девстве, упомянул о Царстве Небесном; а заповедуя о милостыне и человеколюбии и о том, чтобы мы питали в себе милосердие, указал на награду гораздо выше Царства Небесного: *да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 45). В самом деле, те заповеди особенно делают людей подобными Богу, – насколько людям возможно быть подобными Богу, – которые служат к общей пользе. Это самое выражая, Христос и сказал: *повелевает Своему солнцу восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Так и вы, употребляя свои имущества по возможности на общую пользу братьев, подражайте Тому, Кто ниспосылает блага Свои всем одинаково. Велико достоинство девства, и поэтому я желаю, чтобы оно особенно было соблюдаемо; но достоинство девства состоит не в воздержании только от брака, а в человеколюбии, братолюбии и сострадании. [3, с. 282. Беседа на слова апостола: *имея тот же дух веры, как написано* (2 Кор. 4, 13), и на слова: *веровал, и потому говорил* (Пс. 115, 1), и о милостыне]

Если ты не принимаешь странника, как Христа, то и не принимай; а если принимаешь, то не стыдись и омыть ноги Христовы. Не видишь ли ты, сколь многие из гонимых прибегали к ногам статуи? Хотя это – бесчувственное вещество и бездушная медь, но так как это – изображения царей, то они ожидали получить какую-нибудь пользу от ног их. А ты не бесчувственные ноги и не бездушное вещество, но, созерцая идущий к тебе образ, имеющий внутри себя Царя, не бежишь навстречу, скажи мне, не припадаешь к ногам его и не служишь всяким способом? Как это может быть достойно прощения? Какого не причинит это стыда? Подумай, с кем ты вступаешь в общение, напыщаясь, поднимаясь до надменности и стыдясь служения страннику? Ясно, что с диаволом; потому что гордость – его болезнь. А если ты подбегаешь, то подумай, кому подражаешь? Своему Владыке, и совершаешь дело Христово. Какой же стыд, скажи мне, или какой позор вступать в общение с Владыкою? Итак, стыд – стыдиться этого и считать позором то, что делал Христос. Многие могут сделать ноги святых, входя в дом; они освящают сам помост, вносят сокровище бесчисленных благ, исправляют расслабленную природу, утоляют

голод, приносят многий достаток. Так и ноги Илии, вошедши в дом вдовицы, показали некоторый новый и неожиданный способ плодородия. Дом вдовицы он сделал пашней, и кувшин ее – гумном. Тогда стал некоторый новый способ сеяния и жатвы: она посеяла в уста праведника и рассыпанное пожала из кувшина во многом изобилии; посеяла муку и пожала муку; не нуждалась и в волах, и в ярме, и в плуге, и в бороздах, и в дожде, и в воздухе, и в серпе, и в гумне, и в снопах, и в ветрах, отделяющих мякину от плода, и в мельнице, но в одно мгновение времени нашла конец всего этого в кувшине; и два неоскудевающих источника: один – муки, а другой – елей, произвел голос пророка. [3, с. 344. Беседа на слова: *Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя* (1 Тим. 5, 9)]

Имея такого Владыку – столь человеколюбивого, столь благого и столь милосердного, будем заботиться о спасении и собственном, и братьев наших. К нашему спасению послужит и то, когда мы не о себе только будем заботиться, но и станем приносить пользу ближнему и руководить его на путь истины. А чтобы видел ты, какое великое благо, содеяв свое спасение, доставлять пользу и другому, послушай, что пророк говорит от лица Божия: *если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста* (Иер. 15, 19). Что значит это? Кто руководит ближнего от заблуждения к истине или от зла приводит к добру, тот, говорит (Господь), уподобляется Мне, сколько это возможно человеку. И Сам Он, будучи Богом, облекся в нашу плоть и соделался человеком не для чего иного, как для спасения рода человеческого. И что говорю: облекся в нашу плоть и испытал все, что бывает с людьми, когда Он взял на Себя даже крест, чтобы нас, плененных грехами, освободить от проклятия? Об этом взывает Павел, говоря: *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою* (Гал. 3, 13). Итак, если Он – Бог и существо непостижимое, по неизреченному человеколюбию принял на Себя все это ради нас и нашего спасения, то чего не должны мы сделать для наших братьев и сочленов, чтобы исхитить их из челюстей диавола и привести на путь добродетели? Насколько душа лучше тела, настолько высших – пред подающими бедным деньги – наград удостоятся те, кто увещаниями и частыми внушениями ведут нерадивых и заблуждающихся на прямой путь, показывая им безобразие порока и великую красоту божественной добродетели. [4, с. 19. Беседа 3 на Книгу Бытия]

Вооружим себя со всех сторон, будем остерегаться и слов и удерживаться от дел, могущих вредить нам, и вместе с воздержанием в пище и другими добродетелями станем подавать и щедрую милостыню бедным, зная, какое уготовано нам воздаяние за попечение о них. *Благотворящий бедному, говорит (Писание), дает взаймы Господу* (Притч. 19, 17). Смотри, какой новый и необыкновенный род займа: один получает, а другой становится должником. Но, кроме того, здесь необычайно и то, что, давши в займы, не испытаешь неблагодарности и никакого другого вреда. Нет, Бог обещает дать не сотую только часть прибыли, как это бывает здесь, но во сто крат больше данного взаймы: не довольствуется даже и этим, но, воздавая так в настоящем веке, в будущем (даст) жизнь вечную. В настоящей жизни, если бы кто обещал нам уплатить только вдвое больше того, что получит от нас, мы с охотой отдали бы ему все наше имущество, между тем сколько здесь бывает неблагодарности и сколько обманов со стороны корыстолюбцев! Многие и из самых порядочных людей не отдают самого долга или по безрас-

судству, или часто даже по бедности. Но о Владыке вселенной ничего этого подумать нельзя; напротив, и данная сумма остается в сохранности, и за одолжение Он обещает заплатить во сто крат, а в будущем веке уготовляет нам жизнь (вечную). Какое же будет нам оправдание, когда мы не стараемся и не спешим получить за малое во сто крат больше, за настоящее – будущее, за временное – вечное, но с наслаждением запираем деньги дверями и затворами, и этих денег, которые лежат без пользы и напрасно, не хотим теперь дать нуждающимся, чтобы в будущем веке найти нам в них своих заступников? *Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители* (Лк. 16, 9). Знаю, что многие не только не принимают слов наших, но и не придают им значения, считая их пустословием и баснею. Поэтому-то я терзаюсь и скорблю, что ни самый опыт, ни столь великое обетование Божие, ни страх будущего, ни ежедневные наши увещания не могли тронуть этих людей; впрочем, несмотря на это, не перестану повторять им такой совет, доколе своею настойчивостью не успею победить их, возбудить к внимательности и вывести из состояния пресыщения и опьянения, в которое ввергла их страсть к деньгам, омрачившая ум их. [4, с. 21. Беседа 3 на Книгу Бытия]

Всякое доброе дело есть плод любви. Поэтому много и говорится о ней. Так Христос говорит: *по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35); и Павел взывает: *не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви* (Рим. 13, 8). Не сказал просто о любви, но повелевает быть как бы должниками в любви друг к другу. Как в отношении к телу мы должны постоянно доставлять ему пищу и постоянно доставляем, и этот долг простирается на всю нашу жизнь, так он учит поступать и в отношении к любви, или, лучше сказать, – еще больше, потому что она приводит к жизни вечной и постоянно остается с теми, которые имеют ее. *А теперь*, говорит апостол, *пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше* (1 Кор. 13, 13). Впрочем, не только словами, но и самими делами мы научаемся этой добродетели. [6, с. 577. Беседа о совершенной любви, и о воздаянии по достоинству дел, и о сокрушении]

Наполнив вселенную множеством благ, Он (Господь – Л.И.) даровал каждой стране особенные, ей свойственные, роды плодов, чтобы мы, вынуждаемые необходимостью, путешествуя друг к другу, сообщая другим излишнее и получая от них недостающее нам, любили однородных с нами. Тоже Он сделал и с каждым человеком. Он не дал всем знать всё, но одному сообщил способность к врачебной науке, другому – к строительной, иному – к иной, чтобы, нуждаясь друг в друге, мы любили друг друга. Также и в предметах духовных, в свою очередь, можно видеть тоже самое, как говорит Павел: *одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков* (1 Кор. 12, 8–10). Но нет ничего выше любви; поэтому Он и поставил ее выше всего, сказав так: *если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто* (1 Кор. 13, 1–2). И даже на этом он не остановился, но возвестил, что и сама смерть

за благочестие не приносит никакой пользы, если не будет при этом любви. Не без причины Он сказал это о любви; он знал, хорошо знал, как исполнитель заповедей Божиих, что когда твердо вкоренится любовь, тогда произрастают плоды всяких благ. Заповеди: *не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего* и всякая другая заповедь заключаются в этой одной, как главной: *весь закон в одном слове заключается: любви ближнего твоего, как самого себя* (Исх. 20, 13–16; Лев. 19, 18; Гал. 5, 14). [6, с. 577–578. Беседа о совершенной любви, и о воздаянии по достоинству дел, и о сокрушении]

Любовь представляет тебе ближнего, как тебя самого, и научает тебя радоваться его благополучию, как твоему собственному, и чувствовать его несчастья, как твои собственные. Любовь соединяет многих в одно тело и делает души их жилищами Святого Духа, потому что не в разделенных друг от друга, но в соединенных по душе может обитать Дух мира. Любовь делает общими для всех блага каждого, как говорит книга Деяний: *у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа: и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее: и каждому давалось, в чем кто имел нужду* (Деян. 4, 32, 35). Таким образом, есть ли какая стена, столь твердая, столь укрепленная совокупностью огромных камней и столь недоступная для нападений врагов, как общество любящих друг друга и связанных между собою единокровием? Оно отражает самые козни дьявола и весьма естественно.

Восставая против него вместе друг с другом и не становясь вместе с ним друг против друга, такие люди бывают непобедимы его ухищрениями и воздвигают блистательные трофеи любви. И как струны лиры, хотя многочисленные, но настроенные согласно, производят приятнейшие звуки, так и объединенные единокровием издают благозвучный глас любви. Поэтому Павел и советует мыслить и говорить согласно и считать других превосходнее себя, чтобы тщеславием не уничтожить любви, но, уступая почести другим, жить в единокровии. И еще он говорит: *любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: любви ближнего твоего, как самого себя* (Гал. 5, 13–14). Любящий желает не подчинять только, но и подчиняться, и более радуется, подчиняясь, нежели начальствуя. Любящий желает лучше благодетельствовать, нежели получать благодеяния, потому что лучше желает иметь друга должником своим, нежели самому быть должным ему. Любящий желает благодетельствовать возлюбленному, но не хочет, чтобы видны были его благодеяния; желает быть первым в благодеяниях, но не хочет, чтобы он казался первым в благодеяниях. [6, с. 578–579. Беседа о совершенной любви, и о воздаянии по достоинству дел, и о сокрушении]

Вы скажете: что же останется в наследство нашим детям? Главный капитал останется и дохода прибавится, потому что для них соберется сокровище на небеси. Но если вы не хотите таким образом употреблять свое имение для бедных, то хотя половину отделяйте им от него, или третью часть, или четвертую, или пятую, или даже десятую. При помощи благодати Божией и в таком случае наш город в состоянии был бы пропитывать бедных из десяти городов. И это я мог бы доказать, если б было ваше на то желание; впрочем, нет нужды и доказывать, потому что до очевидности ясно, как легко это сделать. Смотрите, как много издерживает часто один дом на городские повинности, и между тем нимало даже и не примечает ущерба. Если бы каждый из богатых пожелал совершать подобное служение по отношению к бедным, то вскоре бы

восхитил небо. Итак, какое мы можем иметь прощение, какой предлог к извинению, когда мы того, что необходимо должны оставить при переселении отсюда, не раздаем нуждающимся и с такою щедростью, с какою другие расточают для лицедеев, между тем как мы могли бы собрать от этого великие плоды? Если б мы и навсегда здесь оставались, то и тогда не надлежало бы нам жалеть об этой прекрасной трате; но если чрез несколько времени должны будем переселиться отсюда и притом без всего – нагими, то какое можем иметь оправдание в том, что не уделяем от своих доходов голодным и утесненным? Я не заставлю тебя уменьшить имение, не потому, чтоб я этого не желал, но потому, что мало вижу в тебе к этому расположения. Итак, не об этом уже говорю тебе; но уделяй хотя из прибытков и не скрывай из них ничего. Довольно с тебя, что у тебя есть как бы источник, из которого текут денежные доходы; сделай же участниками в них нищих и будь добрым распорядителем в данном тебе от Бога. [7, с. 678. Беседа 66 на евангелиста Матфея]

Если ты скажешь, что тебе надобно давать на содержание воинов, сражающихся за тебя с неприятелями, то и здесь есть воинство – нищие, и здесь сражение, которое они за тебя совершают. Приняв милостыню, они умилоствуют Бога своими молитвами, а умилоствуя Бога, они разрушают наветы не варваров, а демонов, – и не допускают лукавому духу усиливаться и делать на тебя непрестанные нападения, но ослабляют его силу...

Итак, видя этих воинов, прошениями и молитвами каждодневно за тебя сражающихся с дьяволом, вытребуй с себя прекрасную эту дань – пропитание их. Царь небесный, по Своей кротости, не приставил к тебе истязателей, а хочет, чтобы ты сам добровольно подавал. Подает ли ты немного, – Он примет; если по бедности отложишь ненадолго, – Он неимущего не принуждает. Однако же, не будем пренебрегать долготерпением Его; будем сокровиществовать себе не гнев, а спасение, не смерть, а жизнь, не наказание и мучение, а честь и венцы. Здесь нет нужды платить за переправу вносимого нами; не нужно менять деньги. Твое дело – подать: Сам Владыка перенесет это на небо; Он Сам сделает для тебя выгоднейший оборот. Здесь не надобно искать человека, который бы перевез вносимые деньги: только подай – и тотчас твое подаяние восходит не на содержание других воинов, а для сбережения и приращения в твою же пользу. Здесь, на земле, если ты что-нибудь дашь, то взять назад уже не можешь; там, напротив, получишь свое с великою честью и приобретешь большие и духовнейшие выгоды. Здесь даваемое есть нечто вытребованное, там – прибыль, заем и долг. Сам Бог дал тебе расписку, сказав: *Благотворящий бедному дает займы Господу* (Притч. 19, 17). Дал тебе также и залог, и поруку, несмотря на то, что Он Бог. Какой же залог? Все блага настоящей жизни, и чувственные и духовные, как начатки благ будущих. [7, с. 679–680. Беседа 66 на евангелиста Матфея]

Насколько лучше было бы тебе накормить души алчущих, нежели проколоть уши и привесить к ним для пустой цели то, что могло бы доставить насущную пищу столь многим беднякам! Неужели быть богатой составляет, по твоему мнению, славу? Неужели украшаться золотом ты считаешь делом важным? Если бы даже все это снискано было и праведными трудами, и тогда твое поведение достойно величайшего осуждения. Когда же и приобретено еще неправедным путем, то представь, как безмерно преступление. Но ты любишь похвалу и славу? Сними с себя позорную эту одежду – и тогда все тебе удивятся; тогда будешь наслаждаться и славой, и

чистым удовольствием; ныне же ты осыпана ругательствами – и этим сама себе создаешь множество поводов к скорби. Представь, если что-нибудь пропадет. Сколько отсюда бед! Сколько рабынь должны будут терпеть наказание! Сколько мужчин приведено будет в тревогу! Сколько будет посажено, сколько будет жить в темницах! Затем пойдут суды, тяжбы, тысяча ругательств и поношений жене от мужа, мужу – от друзей и душе – от себя самой. Но положим, что ничего и не пропадет, – хотя трудно без этого обойтись, – положим, что всё всегда будет в целости: и в таком случае опять ты подвержена будешь только беспокойству, заботам, скорби, не получая пользы. Какая отсюда прибыль дому? Какая польза самой украшающейся? Пользы никакой, а бесчестия много и укоризны отовсюду. И как в таком украшении ты можешь лобзать и обнимать ноги Христа? Он отвращается от такого украшения. Потому-то Он благоволил родиться в доме плотника, а лучше сказать, даже и не в самом доме, но в пещере и яслях. [7, с. 880. Беседа 89 на Матфея евангелиста]

Не говоря о том, что то и то сказал пророк и апостол, заводят разговор о великолепии одежд, о драгоценности камней и о прочем безобразии украшающихся таким образом жен. Это-то самое и вас и мужей ваших делает скупыми на милостыню. Подлинно, никто из вас не захочет уделить из этого золота сколько-нибудь, чтобы накормить алчущего. Если ты соглашаешься скорее сама терпеть нужду, нежели допустить малейшую порчу в дорогой твоей вещи, то как можешь уделить что-либо для того, чтобы накормить другого? Поистине, многие пристрастились к этим украшениям, как бы к одушевленным каким существам, и любят их не меньше, чем детей. Как это можно, скажете вы? Докажите же мне противное; докажите делами; теперь же я совсем не то вижу. Какая женщина из страдающих этим недугом, приобретя довольное число многоценных украшений, исхитила от смерти душу дитяти? Но что я говорю: дитяти? Искупила ли она этими драгоценностями свою собственную погибающую душу? Напротив, из-за них многие продают ее ежедневно. Если случится болезнь телесная, они все делают; а если видят порчу душевную, ничего подобного не делают, но как о своей, так и о душе своих детей совсем нерадят, чтобы оставались их драгоценности, пока не заржавеют от времени. Ты осыпана несчетными талантами золота, а член Христов не имеет даже и необходимой пищи. Общий всех Владыка, Владыка неба и всех живущих на нем, всем равно предложил духовную Свою трапезу; а ты и из тленных вещей ничего не хочешь Ему дать и хочешь оставаться всегда окованной тяжкими этими узами. Отсюда несчетные беды. Отсюда ревнование, отсюда блудодействие мужей, – когда вы не к любомудрию их побуждаете, а заставляете их находить удовольствие в том, чем украшаются блудницы. Потому-то они очень скоро и уловляются. Если бы ты научила его питать к этим украшениям презрение и утешаться непорочностью, благочестием, смирением, то он не так легко бы мог быть уловляем любодеянием. Украшаться таким образом, и даже лучше, может и блудница; а облекаться добродетелями – нет. Итак, приучи его находить удовольствие в таком украшении, которого он не может видеть на блуднице. Как же ты его к этому приучишь? Если снимешь с себя украшение твое и облечешься в духовное. Тогда муж твой будет огражден и ты будешь в почтении, и Бог будет вам милостив; все люди будут вам дивиться и вы достигнете будущих благ благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь. [7, с. 881–882. Беседа 89 на Матфея евангелиста]

Такова сила милосердия: оно бессмертно, нетленно и никогда не может погибнуть. Все дела человеческие разрушаются, а плод милосердия остается всегда неувядающим, не подлежащим никакой перемене обстоятельств. Хотя тело человека разрушится, но милосердие не погибнет вместе с жизнью, а пойдет приготовить ему обители, о которых говорит Христос: *в доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14, 2). Таким образом оно превосходит все человеческое и своим постоянством и неизменяемостью, которых не имеет ничто житейское. Укажешь ли на красоту? Она увядает от болезни и истребляется старостью. Укажешь ли на власть? Она часто изменяется. Или на богатство, или что-нибудь другое, славное и знаменитое в настоящей жизни? Оно или покидает людей при жизни, или по смерти оставляет их нагими и ничего не имеющими. Не таков плод милосердия: он не истребляется временем, не разрушается смертью, но тогда особенно и становится безопасным, когда достигает этой безмятежной пристани. *Воссиял во тьме свет правым: он милостив и щедр и праведен* (ст. 4). Описывая блаженство человека, боящегося Бога, пророк говорит о том, что случается с ним в жизни настоящей, т. е. что стяжания его бессмертны, что он удостоится славы, будет выше всех, увидит подобных ему по добродетели, ставших детьми его, непобедимыми, и среди трудных обстоятельств будет наслаждаться великой безопасностью. [5, с. 314. Беседа на псалом 111]

Если мы будем внимательны, то можем спастись, приготовляя врачевство милостыни и исцеляя (им) раны. Подлинно, не столько елей укрепляет тело, сколько человеколюбие укрепляет душу и делает ее ничем непобедимой и неуловимой для дьявола. За что бы он ни взял ее, она тотчас ускользает от него, – милосердие, как елей, не попускает держаться руке его на хребте нашем. Итак, будем чаще намащивать себя этим елеем: он основание здоровья, источник света и причина веселья. [7, с. 659. Беседа 64 на святого Матфея евангелиста.]

Пост, распростертие на земле, хранение девства и целомудрие полезны для тех самих, которые подвизаются в этих добродетелях; а что от нас распространяется и на ближних, это – милостыня, наставление и любовь. Послушай же и в этом случае Павла, который говорит: *если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 3)...

Видишь ли, как любовь сама по себе прославляется и увенчивается? Если угодно, предложим и третье сравнение. Положим, что иной постится, соблюдает чистоту, предается мученичеству и сжигается; а другой пусть, для назидания ближнего, отлагает мученичество, и не только отлагает, но и умирает без мученичества. Кто из них по переходе из настоящей жизни удостоится большей славы? Нам нет нужды здесь говорить много и распространять речь свою: вопрос решает блаженный Павел, говоря: *имею желание разрешиться и быть с Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться в плоти нужнее для вас* (Флп. 1, 23), и таким образом назидание ближнего предпочитает отшествию к Христу. Исполнять волю Христа – это-то и значит в особенности быть со Христом; воля же Его заключается не в ином чем, как в попечении о пользе ближнего. Хочешь ли я представлю тебе и четвертое доказательство? Петр! *Любишь ли Меня*, говорит Христос: *наси агнцев Моих* (Ин. 21, 15); и, спросив его в третий раз, сказал, что это пасение и есть знак любви. И это сказано не к одним только священникам,

но и к каждому из нас, кому вверено хотя бы малое стадо. Не презирай его только за то, что оно мало, так как Отец Мой, говорит Он, благоволил о нем (Лк. 12, 32). [7, с. 782. Беседа 77 на святого Матфея евангелиста.]

Милостыня – царица добродетелей, весьма скоро возводящая людей в небесные своды, наилучшая защитница. Великое дело – милостыня; посему и Соломон восклицал: *Великое – человек, и драгоценное – человек милосердный* (Притч. 20, 6). Велик полет у милостыни: она рассекает воздух, проходит луну, восходит выше лучей солнечных, достигает до самых небес. Но и там она не останавливается; напротив, проходит и небо, обтекает и сонмы Ангелов, и лики Архангелов, и все высшие силы, и предстает самому престолу царскому. Научись этому из самого Писания, которое говорит: *Корнилий!.. молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом* (Деян. 10, 3–4). А слова «пред Богом» значат вот что: хотя у тебя много грехов, но так как милостыня твоя защитница, то не бойся; ни одна из вышних сил не останавливает ее; она требует должного, имея в руках собственное рукописание. Это глас Самого Господа, что кто сотворил *одному из сих братьев Моих меньших, тот Мне сотворил* (Мф. 25, 40). Таким образом, сколько бы ни было у тебя других грехов, твоя милостыня перевешивает все. [2, с. 323. Беседы о покаянии. Беседа 3]

Если ты через милостыню уподобляешься Богу, то будь же подобен Ему и в том, чтобы не делать ее напоказ. Когда Он исцелял кого, то говорил, чтобы никому о том не сказывали. Но ты хочешь слыть между людьми милостивым? Что за прибыль? Прибыли никакой нет, а вред бесконечный, так как те самые, кого ты призываешь в свидетели, отнимают у тебя, как разбойники, сокровища небесные, или, лучше сказать, не они, а мы сами разграбляем свое стяжание и расточаем свое богатство, хранящееся в горних обителях. Вот новое бедствие, новое, необыкновенное зло! Чего не истребляет моль, чего не похищает тать, то разграбляет тщеславие. Вот моль, истребляющая вечные сокровища! Вот тать, разграбляющий небесные блага! Вот похититель некрадому богатства! Вот что разрушает и развращает все доброе! Итак, когда дьявол видит, что страна эта недоступна ни для разбойников, ни для других злоумышленников и что ее сокровищ не истребляет моль, – расхищает их тщеславием.

...Милостыня есть тайна. Итак, запри двери, чтобы кто не увидел того, чего показывать не должно. Главные тайны наши – это милосердие и человеколюбие Божье. Он по многой милости Своей помиловал нас непокорных. И в первой молитве, которую приносим за бесноватых, мы испрашиваем милости; потом во второй – за кающихся – просим для них великой милости; наконец, и в третьей – за самих себя, в ней же из среды народа указываем на невинных детей, – умоляем Бога о милости. Так как мы сами сознаем свои прегрешения, то за тех, которые много погрешили и достойны осуждения, молимся сами, а за себя самих представляем молящимися детей, подражающих простоте которых ожидает Царство Небесное. Этот образ молитвы показывает то, что люди смиренные и бесхитростные, подобно детям, могут преимущественно молиться за виновных. А какой великой милости, какого человеколюбия исполнено это таинство, это знают посвященные. Так и ты, когда по возможности своей оказываешь человеку милость, запри дверь: пусть это видит один тот, кто получает милость; а если можно, то пусть даже и он не видит. Если же ты отворишь дверь, то обнаружишь свою тайну. Подумай,

что и тот, у кого ты ищешь славы, осудит тебя. Если это будет друг твой, то он сам про себя подумает о тебе худо; а если враг, то он осмеет тебя и перед другими, и ты испытаешь противное тому, чего желал. Тебе хочется, чтобы он сказал о тебе, что ты человек милостивый; но он не скажет этого, а назовет тебя тщеславным и человекоугодником, и еще как-нибудь гораздо хуже. Если же ты скроешь от него свое доброе дело, то он будет говорить о тебе совершенно противное этому, – будет называть тебя человеколюбивым и милостивым. Бог не допускает оставаться в неизвестности добродетели, и если ты сам скроешь его, Он обнаружит; и тогда будет больше удивления и больше пользы. Таким образом, выказывая себя, мы сами полагаем себе препятствие к приобретению славы; к чему мы сильно стремимся и чего нетерпеливо желаем, к тому не допускает нас самая наша нетерпеливость, так что мы не только не получаем славы людей милостивых, но еще возбуждаем противное о себе мнение, а сверх того терпим великий вред. Ради всего этого и будем убегать тщеславия и возлюбим одну славу Божию. Таким образом, мы и здесь достигнем славы, и сподобимся вечных благ, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь. [7, с. 725–726. Беседа 71 на святого Матфея евангелиста]

Будем... искать тех добродетелей, которые и для нас самих спасительны, и для ближнего наиболее полезны. Таковы – милостыня и молитва; Впрочем, молитва сама заимствует свою силу и воскресляется от милостыни. *Молитвы твои, сказано, и милостыни твои пришли на память перед Богом* (Деян. 10, 4). И не только молитва, но и пост также от милостыни заимствует свою твердость. Если ты постишься без милостыни, то пост твой не есть пост, и такой человек хуже обжоры и пьяницы, и притом настолько, насколько жестокость хуже роскошества. Но что я говорю – пост? Хотя бы ты был непорочен, хотя бы соблюдал девственность, но если не творишь милостыни, будешь вне брачного чертога. Что может равняться девственности, которая по своему превосходству и в новом завете не была поставлена необходимым законом? Но и она отвергается, если не соединена с милостыней. Если девы отвергаются за то, что не творили милостыни с надлежащей щедростью, то кто может без нее получить прощение? Без сомнения никто, и тот, кто не творит милостыни, непременно должен погибнуть. Если и в делах житейских никто для себя одного не живет, но всякий – и художник, и воин, и земледелец, и купец – посвящают себя занятиям для пользы и выгоды общественной, то, тем более, должно быть это исполняемо в делах духовных. В этом преимущественно и состоит жизнь; напротив, кто живет только для самого себя, а обо всех прочих нерадит, тот лишний, тот не человек, а изверг рода человеческого. [7, с. 788. Беседа 77 на святого Матфея евангелиста]

Братия, великое дело – милостыня. Возлюбим ее, – ей нет ничего равного; она может и заглаживать грехи, и избавить от суда. Ты молчишь, – а она стоит и защищает; или, лучше, тогда как ты молчишь, тысячи уст благодарят за тебя. Столько-то благ от милостыни, а мы нерадим и не заботимся? Дай, по возможности, хлеба. Нет у тебя хлеба? Дай овол. Нет овола? Дай чашу холодной воды. Нет и этого? Поплачь с несчастным, и получишь награду, – награду не за вынужденное, но за свободное дело. [2, с. 325. Беседы о покаянии. Беседа 3]

Девство есть огонь, а милостыня – елей. Потому, как огонь гаснет, когда не будет для него подливаться елей, так гаснет и девство, когда не имеет милостыни... А за сколько (продается) он? За сколько хочешь: цены не назначаю, чтобы ты не ссылся на бедность. Сколько у тебя есть, за столько и купи... Купи небо, не потому, что небо дешево, но потому, что Господь человеколюбив. ...Поддай чашу холодной воды. *И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, (ради Меня)... не потеряет награды своей* (Мф. 10, 42). Предметом купли и продажи – небо, и мы не заботимся! ...Дай бедному, и – пусть сам ты будешь молчать – тысячи уст заговорят в защиту тебя, потому что милостыня восстанет и защитит (тебя): милостыня есть выкуп души. Поэтому, как пред дверьми церковными стоят сосуды, наполненные водою, чтобы ты мыл руки, так вне церкви сидят и бедные, чтобы ты омывал руки души. Омыл ты чувственные руки водою? Омой руки души милостынею. Не ссылайся на бедность. Вдовица и в крайней бедности ввела в дом свой Илию и бедность не была (для нее) препятствием, но с великою радостью она приняла его; потому и получила достойные плоды и собрала жатву милостыни. Но, может быть, слушатель скажет: дай мне Илию. Что ищешь Илию? Господа Илии даю тебе – и не питаешь Его: как же ты принял бы Илию, если б нашел его? Христос, Господь всяческих, сказал: *кто сотворил одному из сих братьев Моих меньших, Мне сотворил* (Мф. 25, 40). [2, с. 324–325. Беседы о покаянии. Беседа 3]

Молитва есть огонь, особенно когда она воссылается трезвенною и бодрствующею душою; но этот огонь нуждается и в елее, чтобы достигнуть до самих небесных сводов; а елей для этого огня есть не что иное, как милостыня. Подливай же этот елей щедро, чтобы, ободряясь правым делом, ты мог совершать молитвы с большим дерзновением и большим усердием. Как не знающие за собою ничего доброго не могут и молиться с дерзновением, так сделавшие что-нибудь правое и после праведного дела приступающие к молитве, ободряясь воспоминанием о сделанном добре, возносят молитву с большим усердием. Поэтому, дабы наша молитва сделалась сильнее и оттого, что наша душа во время молитвы будет ободряться воспоминанием о добрых делах, будем приходить на молитву с милостынею и тщательно помнить все сказанное; а больше всего другого соблюдайте в памяти то мое сравнение, по которому я сказал, что бедные, стоя пред дверями молитвенных домов, выполняют такую же нужду в отношении к душе, какую умывальница в отношении к телу. Если мы будем всегда помнить это, очищая таким образом постоянно свой ум, то будем в состоянии возносить чистые молитвы, приобрести великое дерзновение пред Богом и достигнуть Царства Небесного, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь. [3, с. 309. Беседы на слова апостола: *Имуще же той же дух веры, по писанному* (2 Кор. 4, 13), и почему все вообще пользуются благами, и о милостыне]

Будем все подражать ему [Аврааму] и позаботимся побольше о страннолюбии, не для того, чтобы получить в воздаяние только эти скоротечные и тленные блага, но чтобы пригото-

вить себе и в будущей жизни наслаждение бессмертными благами. Если будем так делать, то и мы удостоимся принять здесь Христа, и Он Сам примет нас в обителях, уготованных любящим Его, а мы услышим от Него: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира*. Почему и за что? *Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня* (Мф. 25, 34–35). Что может быть легче этого? Но Он не повелевает нам с любопытством расспрашивать и разведывать о тех, кому намереваемся оказать свои услуги. Ты, говорит он, делай свое дело, хотя бы странник был и беден, хотя бы по наружности казался человеком презренным, потому что то, что делается для них, усвояю Я себе. Почему и присовокупляет: *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Итак, не будем пренебрегать столь великою пользою, происходящею от странноприимства, но постараемся каждый день производить эту прекрасную куплю, зная, что Господь наш требует от нас избытка усердия, а не множества яств, не трапезы роскошной, но сердца радушного, услуг не на одних только словах, но и любви, происходящей от сердца и чистого намерения. Поэтому, и мудрый сказал: *Слово – лучше, нежели даяние* (Сир. 19, 16). Часто ведь усердное слово утешает нуждающегося больше, чем подавание. Итак, зная это, никогда не будем негодовать на приходящих к нам; но если можем помочь их нужде, то сделаем это с радостью и радушием, так, как бы больше сами получали от них, чем подавали им. Если же мы не в состоянии помочь им, не будем, по крайней мере, грубо обращаться с ними, окажем им услугу хотя словом и будем говорить им с кротостью. [4, с. 454. Беседы на книгу Бытия. Беседа 41]

Жизнью... называю не то, когда ты постишься, когда подстилаешь вретище и пепел, но то, когда ты пренебрегаешь богатством, как пренебрегать им должно, когда избыточествуешь в любви, даешь хлеб свой алчущему, сдерживаешь гнев, отвергаешь тщеславие, истребляешь в себе зависть. Такой урок преподан нам от Христа. *Научитесь*, – говорит Он, – *от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Не говорит: Я постился, – хотя бы мог упомянуть о сорокадневном посте; но, умалчивая об этом, указывает только, *ибо Я кроток и смирен сердцем*. И опять, посылая учеников, не сказал: поститесь; но – *ешьте, что вам предложат* (Лк. 10, 8). Между тем требует, чтобы они всячески береглись любостяжания, говоря: *Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои* (Мф. 10, 9). Говорю это не в осуждение поста: да не будет того! Напротив, весьма одобряю пост. Скорблю только, когда вы, презрев все прочие добродетели, достаточною для вашего спасения почитаете ту, которая занимает последнее место в лике добродетелей. Важнейшие же из них: любовь, кротость и милостыня, превосходящая даже девство. Итак, если хочешь сделаться равным апостолам, – ничто не препятствует. Довольно для тебя выполнить одну только добродетель милостыни, чтобы ни в чем не быть скуднее апостолов. Никто поэтому не должен откладывать подвигов в добродетели до получения дара чудотворения. Если демон мучится, когда его изгонят из тела, то гораздо больше мучится, когда видит душу, освобожденную от греха. [7, с. 487. Беседа 46 на св. Матфея евангелиста]

Кто заботится о благосостоянии других, тот никогда не оскорбит, обо всех станет болеть, всем по силе своей будет помогать; ни у кого ничего не станет отнимать, не будет лихо-

имствовать, никого не будет обманывать, ни лжесвидетельствовать; воздержится от всякого порока, будет хранить всякую добродетель, молиться за врагов, благодетельствовать злоумышляющим против него, ни с кем не будет ссориться, никого не будет злословить, хотя бы сам слышал бесчисленные хулы, но скажет вместе с апостолом: *кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся* (2 Кор. 11, 29)? Если же будешь искать только своего, то о чужом совершенно не будешь стараться. Убедившись таким образом в том, что невозможно спастись тому, кто не заботится о пользе общей, и взирая на раба, расчеченного пополам, и на того, который зарыл талант свой, изберем лучше этот путь (служения ближним), чтобы получить и жизнь вечную, которой все мы да сподобимся по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь. [7, с. 783–784. Беседа 77 на св. Матфея евангелиста]

Одна только благотворительность ничего другого не требует, кроме одного расположения. Если ты скажешь: она требует имущества, домов, обуви, то прочти слова Христа, сказанные Им о вдовице, и отложи такого рода заботу. Хотя бы ты был весьма беден, беднее даже тех, которые у тебя просят, – все же, если ты ввергнешь две лепты, то ты все совершил; хотя бы ты дал кусок хлеба, не имея у себя ничего, кроме него, – ты все исполнил. Итак, посвятим себя этой науке и искусству, и будем упражняться в нем... Оно научает тебя тому, как можешь ты уподобиться Богу, а это есть первое из всех благ. Теперь видишь ли, что милосердие совершает не одно только действие, но многие? Не требуя помощи от других искусств, оно созидает дома, приготовляет одежды, доставляет неистощимые сокровища, делает победителями смерти, одолевает дьявола, уподобляет Богу. Итак, что может быть полезнее этого искусства? А милостыня по скончании мира еще яснее открывается, по смерти человека наиболее просиявает и обнаруживает свои действия, и не требует ни времени, ни труда, ни чего-либо другого трудного. Она действует и во время болезни твоей, и в старости, сопутствует тебе в жизнь будущую и никогда тебя не оставляет. Она делает тебя сильнее мудрецов и ораторов; люди знаменитые по своей мудрости и ораторству имеют у себя многих завистников, а за тех, которые прославили себя милосердием, бесчисленное множество людей приносят молитвы. Те предстоят пред судом человеческим, защищая обиженных, а часто и обижающих; а милостыня предстоит пред судом Христа, и не только защищает, но и Самого Судию преклоняет защищать подсудимого и произнести милостивый приговор о нем. Хотя бы он был виновен в бесчисленных согрешениях, – она венчает его и провозглашает победителем; *Подавайте лучшие милостыню*, – сказано, – *тогда все будет у вас чисто* (Лк. 11, 41). И что я говорю о будущей жизни? И в настоящей, – спросите кого угодно из людей, – чего они желают более: того ли, чтобы между ними было много мудрецов и ораторов, или людей милосердых и человеколюбивых? И вы услышите, что они изберут последнее. И весьма справедливо. От уничтожения красноречия жизнь несколько не потерпит вреда; она и до него долгое время существовала. Но если уничтожится милосердие, то все погибнет и истребится. Как на море нельзя плыть далее берегов, так и земная жизнь не может стоять без милосердия, снисхождения и человеколюбия. [7, с. 541. Беседа 52 на св. Матфея евангелиста]

Милостыня ценится не по количеству подаваемого, но по обилию расположения. Если и мало подающие будут наказаны, то тем более те, кто стяжал много благ, кто созидает дома в три и четыре кровли, а алчущих презирает, кто о любостязании заботится, а о милостыне не радит. [7, с. 538. Беседа 52 на св. Матфея евангелиста]

В притче о девах говорится в частности о денежном подаянии, и говорится сильнее, нежели в притче предшествующей. Тою притчею осуждается на мучение раб, который бьет товарищей своих, пьет с пьяницами, расточает и губит имение господина своего; а этою и тот, кто не старается о пользе ближнего и не делает щедрого подаяния бедным от имущества своего. Девы имели масло, но немного, а потому и подвергаются наказанию. Но почему Христос в этой притче представляет не просто какое-либо лицо, а дев? Он превознес девство, когда сказал: *Есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного; и: кто может вместить, да вместит* (Мф. 19, 12). ...И вот, так как девство – дело великое и многие имели о нем высокое понятие, то чтобы кто-либо, храня его, не предался беспечности, как бы уже исполнивший все, и не стал нерадеть о прочем, Христос приводит эту притчу, которая может убедить в том, что девство, хотя бы оно было соединено со всеми другими добродетелями, будучи чуждо дел милосердия, осуждается вместе с людьми прелюбодейными; и бесчеловечный, и немилосердный поставляется наравне с ними. И весьма справедливо: теми обладает плотская страсть, неразумными же девами – сребролюбие. Плотская же страсть и сребролюбие не равны между собою в силе; первая сильнее и мучительнее. Потому, чем слабее противник, тем менее заслуживают прощения побежденные девы. Потому-то Христос и называет их юродивыми, что они, совершив больший подвиг, за несовершенство меньшего лишились всего. Светильниками называет Он здесь самый дар девства, чистоту святости, а елеем – человеколюбие, милосердие и помощь бедным. *И как жених замедлил, то задремали все и уснули* (Мф. 25, 5)... Что же означают трубы? И что значит вопль? *Жених идет. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла* (Мф. 25, 7–8). Спаситель опять называет их юродивыми, чтобы показать, что нет ничего глупее тех, которые собирают здесь деньги и отходят без всего туда, где особенно нужно человеколюбие и много елея. Юродивы они не только по этой причине, но и потому, что надеялись достать елея у мудрых дев и искали его не вовремя, хотя эти девы и были в высшей степени человеколюбивы, чем они особенно и прославились. Да и просят юродивые у них не всего. – «Дайте нам, – говорят они, – вашего масла, – и указывают на крайнюю необходимость, говоря: потому что светильники наши гаснут». Но несмотря на все это, получили отказ, и ни человеколюбие тех, у которых они просили, ни удобоисполнимость просьбы, ни необходимость и нужда просимого не помогли им получить просимое. Чему это научает нас? Тому, что если изменят нам собственные наши дела, то никто не будет в состоянии помочь нам, и не потому, что не хочет, но потому, что не может. И девы ссылаются на невозможность. Это объяснил и блаженный Авраам, когда сказал: *Между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут* (Лк. 16, 26). *Пойдите лучше к продающим и купите себе* (Мф. 25, 9). Кто эти продающие? Бедные. Где же они? Они здесь, и теперь только надлежит находить их, а не в то время. [7, с. 784. Беседа 78 на св. Матфея евангелиста]

Нет ничего мрачнее девства, которое лишено милосердия, почему немилосердых многие обыкновенно и называют помраченными. Итак, где же польза девства, когда те девы не видали и жениха и после того как стучались в двери, ничего не добились, но услышали этот страшный голос: отойдите, «не знаю вас»? Когда Сам Христос сказал это, то не остается ожидать ничего другого, кроме геенны и несносного мучения; даже более того – эти слова страшнее и самой геенны. Они сказаны также и делающим беззаконие. *Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа* (ст. 13). Видишь, как часто Христос прибавляет эти слова, показывая, что неведение смертного часа полезно для нас? Где же теперь те, которые ведут жизнь беспечную и на обвинения наши говорят, что при кончине все оставят бедным? Пусть услышат они эти слова и исправятся. И в самом деле, многие, будучи похищены внезапной смертью, не могли сделать этого в то время и не успели объявить о своей воле родственникам. [7, с. 786. Беседа 78 на св. Матфея евангелиста]

Но для чести нет средства вернее милостыни: почести, приобретаемые богатством и обладанием власти, бывают вынужденны и ненавистны для других; а почести из-за милостыни воздаются по доброй воле и по совести людей почитающих. Потому-то сами почитающие никогда не могут и отнять этих почестей. Но если люди питают такое уважение к милостивым и желают им всех благ, то подумай, какую награду, какое воздаяние получают они от Человеколюбца Бога. Будем же искать этого богатства, вечно пребывающего, никогда не исчезающего, чтобы, сделавшись великими здесь и прославившись там, достигнуть вечных благ, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава ныне и присно, и во веки веков. Аминь. [8, с. 218. Беседа 33 на св. Иоанна евангелиста]

Ты сохранил справедливость? Значит, вообразил в душе своей Христа. Подал милостыню? Значит, начертал образ истины. По мысли апостола, не в каждом из нас в отдельности воображается Христос: под Христом он понимает слово благочестия, через которое в нас отпечатлевается истина. Итак, подал ты милостыню? Вообразил в себе Христа. Исполнил справедливость? Запечатлел в себе истину. Таким-то способом мы и можем сделать Христа своим братом. Пусть Он будет участником в твоих делах. Не хочешь разделить с Ним всего? Дай Ему хотя половину, как Закхей. Но Закхей, скажешь ты, дал Ему Самому, а не бедным? А послушай, что сказано: *благотворящий бедному дает взаймы Господу* (Притч. 19, 17). Давая бедным, ты и даешь Христу. Не знаешь разве, что поданное нищему Он принимает как поданное Ему Самому? Не знаешь разве, как изобразил Он страшный для тебя суд, какими словами? *В пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей* (Мф. 19, 28)...и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть* (Мф. 25, 33–35)...

Смотри, как Он признает Себя должником перед теми, кто был милостив к Нему в лице бедных? *Жаждал, и вы напоили Меня; был наг, и вы одели Меня* (ст. 35, 36). Итак, если по внешности ты одеваешь бедного, на самом деле ты одеваешь Христа. Одень же Христа, чтобы Он одел тебя в день суда; введи Его под свой кров, чтобы Он укрыл тебя в день гнева. Помнишь, что сказано у Давида; *скрыл бы меня в потаенном месте селения Своего* (Пс. 26, 5)? И

там нужен кров, и там угрожает тот страшный огонь – неумолимая геенна: кого не прикроет рука Христова, тому придется испытать на себе чуждый огонь, который всеми, кто чужд (Христу), овладевает: святых он почитает, благочестия боится, но нечестие становится его добычей. Там не имеют значения ни богатство, ни деньги, ни власть, ни могущество, – все это одинаково предстанет перед судилищем Христовым. Хотя бы и была здесь разница между людьми, но перед Владыкою все становятся равночестными, всякая разница изглаживается. [8, с. 763. Беседа о слепом, исцеленном Христом, и о Закхее, и о суде, и о милостыне]

Нет греха, которого бы не могла очистить, которого бы не могла истребить милостыня; всякий грех ниже ее; она есть врачевство, пригодное ко всякой ране. Что хуже мытаря? Он способен на всякое нечестие; но и это все нечестие Закхей очистил (Лк. 19, 8–9). Смотри, как и Христос внушает это тем, что установил: *имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали* (Ин. 12, 6). И Павел говорит: *только чтобы мы помнили нищих* (Гал. 2, 10). И везде в Писаниях много говорится об этом предмете. Так, (Премудрый) говорит: *богатством своим человек выкупает жизнь свою* (Притч. 13, 8). И Христос: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и приходи и следуй за Мною* (Мф. 19, 21). В этом, подлинно, состоит совершенство. Милостыня же совершается не только деньгами, но и делами. Так, например, можно ходатайствовать, можно подать руку помощи; часто в делах ходатайство помогало даже больше денег...

Итак, приведем в действие в настоящем случае все роды милостыни. Можешь деньгами? Не медли. Можешь ходатайством? Не говори, что у тебя нет денег; это ничего; и то значит весьма много, будь так расположен, как бы ты подавал деньги. Можешь услугою? Сделай и это. Например: ты врач по званию? Позаботься о больных; и это много значит. Можешь советом? Это – гораздо важнее всего; совет тем лучше и выше всего, чем большую он приносит пользу: им ты избавляешь не от голода, но от лютой смерти. Им и апостолы были особенно богаты; поэтому раздачу денег они вверили низшим, а сами пребывали в служении слову (Деян. 6, 1–4). Или, думаешь ты, не велика будет милостыня, если душу, предавшуюся унынию, находящуюся в крайней опасности, одержимую пламенем (страсти), можешь освободить от этой болезни? Например, ты видишь друга одержимого сребролюбием? Окажи милость этому человеку. Он хочет удавиться? Угаси пламень его. А что если он не послушается? Ты делай свое дело и не ленись. Видишь его связанного узами (сребролюбие ведь – поистине узы)? Приди к нему, посети его, утешь, постарайся освободить от уз. Если он не согласится, сам будет виноват. Видишь нагого и странника (поистине наг и странник для небес не пекущийся о добродетельной жизни)? Возьми его в дом свой, одень в одежды добродетели, сделай гражданином неба. [9, с. 240. Беседа 25 на Деяния Апостольские]

И кто примет одно такое дитя, говорит (Господь), тот Меня принимает (Мф. 18, 5–6). Чем менее брат, тем более в лице его приходит Христос. Принимающий великого человека часто делает это из тщеславия, а принимающий малого – чисто для Христа. Можешь ты принять и Отца Христова – и не хочешь. *Был странником, говорит Он, и вы приняли Меня* (Мф. 25, 35), и еще: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (ст. 40). Если он – верный и брат, то хотя он не Павел, хотя бы был самый малый, в лице его

приходит Христос. Отвори дом свой, прими его. *Кто принимает пророка*, сказано, *получит награду пророка* (Мф. 10, 41). Следовательно, и принимающий Христа получит награду, как принимающий Христа. Не сомневайся в истине слов Его, но веруй; Он Сам сказал, что в лице их приходит Он; и, чтобы ты не сомневался в этом, Он определил наказания для не принимающих и почести для принимающих, чего не сделал бы, если бы Он не был Сам и почитаемый и оскорбляемый. Ты принял Меня, говорит Он, в жилище свое, Я приму тебя в Царствие Отца Моего; ты избавил Меня от голода, Я избавлю тебя от грехов: ты воззрел на Меня связанного, Я покажу тебя разрешенным; ты призрел Меня странника, Я сделаю тебя гражданином неба; ты подал Мне хлеба, Я дам тебе Царствие всецело в наследие и обладание твое. *Приидите*, говорит Он, *наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). ...О, истине благословенны руки, совершающие такие благодеяния, удостоившиеся послужить Христу! Легко пройдут чрез огонь ноги, ходившие в темницы для Христа: не испытают тяжести уз руки, касавшиеся Его связанного. Ты одел (Его) в одежду – и облечешься в одежду спасения; ты был с Ним в темнице – и будешь с Ним в Царствии. Он исповедует это не стыдясь, но признавая, что ты призрел Его. Патриарх (Авраам) не знал, что принимает Ангелов – и принял их. Устыдимся, увещаю вас. Он сидел во время полудня, будучи в стране чужой, не имея у себя и пяди земли, будучи странником, и, несмотря на то, странник принял странников. Он был гражданином неба; потому он и на земле стал не странником. А мы, не принимая странников, делаемся сами странниками более, чем этот странник. Он не имел дома, шатер служил ему жилищем; но, смотри, как был щедр: он заколол тельца и приготовил печенья; послушай, как был усерден: он сделал это сам и вместе с женою; посмотри и на смирение его: он кланялся и умолял (посетить его) (Быт. гл. 18). [9, с. 395. Беседа 45 на Деяния Апостольские]

Христос ходит в виде обнаженного и странника, имея нужду только в покрове; доставь Ему хотя это; не будь жесток и бесчеловечен; ты так пламенен в делах житейских, не будь же холоден в делах духовных... Есть много бедных мужей и жен; поставьте правилом, чтобы всегда хотя кто-нибудь из них был у вас; пусть хотя стражем дома будет бедный; пусть он будет для вас стеною и оградой, щитом и копьем. Где милостыня, туда не смеет войти диавол и никакое другое зло. Не будем же оставлять без внимания это благо. Теперь для колесницы назначено место и для носилок – другое, а для странника-Христа – ни одного. Авраам, где жил сам, там же и принимал странников; и жена его стояла в виде служанки, тогда как они сидели подобно господам. Он не знал, что принимал Христа, не знал, что принимал Ангелов; если бы знал, то отдал бы им все. А мы знаем, что принимаем Христа, и, несмотря на то, не оказываем такого же усердия, какое он, думая, что принимает людей. Но, скажешь, из них есть много обманщиков и неблагодарных. Тем бо́льшая будет тебе награда, если примешь их во имя Христово. Если ты уверен, что они обманщики, то не принимай в свой дом; если же не уверен, то для чего осуждаешь без разбора? Потому, скажешь, я и отсылаю их в странноприимницу. Но какое мы имеем оправдание, если и тех, кого не знаем, мы не принимаем, но запираем двери для всех. Пусть будет дом наш Христовым пристанищем для всех; будем просить у них награды, не серебра, но того, чтобы они сделали дом наш пристанищем Христовым; будем ходить повсюду, привлекать к себе, гоняться, как за добычею; здесь мы скорее сами получаем, нежели оказываем благодеяния. [9, с. 397. Беседа 45 на Деяния Апостольские]

Великое (дело) быть милосердным и добродетельным тогда, как обстоятельства благоприятны; но гораздо важнее не отступать от доброй деятельности и во время бедствий. В последнем случае человек действует собственно для Бога. Итак, возлюбленные, будем ли мы находиться в опасности или терпеть что-нибудь прискорбное, станем тем с большим усердием совершать подвиги добродетели, потому что еще не время воздаяния. Не будем искать венцов здесь, чтобы во время (раздаяния) венцов нам не уменьшить своей награды. Как у художников работающие на собственном иждивении получают большую плату, а проживающие на счет нанявшего их получают плату гораздо меньшую, так и из святых кто совершает много добра и терпит много зла, тот получает полную награду и гораздо большее воздаяние – не только за добро, которое он сделал, но и за зло, которое он претерпел; а кто наслаждается здесь, живя в удовольствиях и роскоши, тот получает там не столь светлые венцы. Потому не будем искать воздаяния здесь, но особенно тогда и будем радоваться, когда мы, делая добро, терпим зло, потому что там Бог готовит нам награду не только за добрые дела, но и за претерпеваемые искушения.

...Если же всякое добро надобно делать, имея в виду не Царство, а волю Божию, которая больше всякого царства, то чего удостоится тот, кто нерадит о добродетели, потому что здесь не получает за нее воздаяния? Потому не будем смущаться, когда видим, что кто-нибудь, охранявший вдовиц и часто угощавший бедных, лишается своего дома от пожара или испытывает другое подобное несчастье; он и за то получит награду. Так и Иову не столько удивляются за его милостыни, сколько за следовавшие потом страдания; а друзья его за то и осуждаются и почитаются ничего не стоящими, что они требовали воздаяний в настоящей жизни и поэтому несправедливо судили о праведнике. Итак, терпя бедность и нищету, не будем искать воздаяния в здешней жизни; крайне постыдно – домогаться здешних благ тогда, как нам предложено небо и блага вышeneбесные. Не будем же поступать так, но какое бы из неожиданных обстоятельств ни встретилось с нами, будем постоянно обращаться к Богу и следовать блаженному Павлу; устроим в своем доме ковчежец для бедных, который пусть находится около того места, где ты становишься на молитву, и всякий раз, как приступаешь к молитве, наперед положи милостыню и потом воссылай молитву. Как ты не начинаешь молитвы, не умыв рук, так же (не начинай ее) и без милостыни. Положить милостыню не меньше значит, чем повесить Евангелие близ своей кровати; если ты, повесив Евангелие, сам ничего не будешь делать, то не получишь столько пользы, а устроив такой ковчежец, ты имеешь оружие против диавола, окрыляешь свою молитву, освящаешь свой дом, сохраняя в нем царское брашно.

Пусть стоит этот ковчежец у твоей кровати – и ночь твоя будет без мечтаний; только не полагай в него ничего от неправедных стяжаний; дело твое – милостыня, а милостыня не может происходить от жестокосердия. Хотите ли, я укажу вам и источники, откуда заимствовать такие приношения, чтобы таким образом сделать их легкими? Ремесленник, например, сапожник, кожевник, медник или какой бы то ни было другой, продав что-нибудь из произведений своего ремесла, пусть приносит начаток цены Богу, пусть отлагает некоторую малую часть туда и этой малой частью поделится с Богом; не многого требую, но столько, сколько приносили сыны иудейские, исполненные бесчисленных зол, столько же будем отлагать и мы, чающие неба. Впрочем, не поставляю этого законом, не запрещаю отлагать и больше, но только прошу отлагать не менее десятой части... Если мы утвердимся в такой привычке, то потом совесть будет укорять нас, как скоро мы не станем исполнять этого правила; когда же сами испытаем, что это дело не трудное, то перейдем мало-помалу к высшим добродетелям и, научившись презирать богатство и исторгнув в себе корень зол, проведем спокойно жизнь настоящую и достигнем жизни будущей, которой да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. [10, с. 442–443. Беседа 43 на Первое послание к Коринфянам]

В самом деле, презрение богатства, как сказал (апостол), и соделывает людей искусными, и ведет к прославлению Бога, и воспламеняет любовь, и делает нас великодушными, и поставляет иереями, возводя на священство, приносящее великую награду. Милостивый не облачается в подир, не носит позвонков, не возлагает на себя венца, но облечен в одежду человеколюбия, которая святее священнической одежды, помазан елеем, который составлен не из чувственного вещества, но возделан Духом Святым, имеет венец, сплетенный из милосердия, как сказано в Писании: «венчает тебя милостью и щедротами» (*венчающего тя милостию и щедротами*) (Пс. 102, 4), а вместо того, чтобы носить златую дщицу с именем Божиим, сам делается подобен Богу. Каким образом? *Будьте*, – говорит, – подобны *Отцу вашему Небесному (Отцу вашему, Иже есть на небесех)* (Мф. 5, 45). [10, с. 646–647. Беседа 20 на Второе Послание к Коринфянам]

Хочешь ли видеть... жертвенник (милосердного)? Не Веселеил соорудил его и не другой кто, но Сам Бог; не из камней, но из вещества, которое светлее самого неба – из разумных душ. Но иерей входит во святое святых? Можно и тебе, совершающему жертву (милосердия), войти в святилище еще более страшное, где никто не присутствует, кроме Отца твоего, Который видит тебя в тайне (см. Мф. 6, 6), где никто другой не видит. «Но как, – скажешь, – можно не видеть, когда жертвенник стоит открыто?» То и достойно удивления, что тогда двойные двери и завесы делали (святилище) безлюдным, а ныне, принося жертву среди народа, можно приносить ее как бы вступив во святое святых и даже с большим страхом. В самом деле, если ты делаешь это не напоказ людям, то хотя бы и вся вселенная видела, никто не видал, потому что ты так сделал. (Господь) не просто сказал: *не творите милостыни вашей пред людьми*, но присовокупил: *с тем, чтобы они видели вас (не творите пред человеки да видими будете ими)* (Мф. 6, 1). Жертвенник этот создан из самых членов Христовых; и тело Самого Владыки служит тебе жертвенником. Благоговей пред Ним: на теле Владычнем ты совершаешь жертву. Этот жертвенник страшнее и этого нового, а не только древнего жертвенника. Однако ж не смущайтесь. Этот (жертвенник) чуден по причине предлагаемой на нем жертвы, а тот (жертвенник милосердного) удивителен и потому, что сооружается из той самой жертвы, которая его освящает. Чуден опять этот (жертвенник) потому, что, будучи по природе камнем, делается святым, так как принимает тело Христово, а тот чуден потому, что сам есть тело Христово. Таким образом, страшнее этого жертвенника тот, пред которым предстоишь ты, мирянин. Что в сравнении с этим будет для тебя Аарон? Что кидар? Что звонцы? Что святое святых? Да и нужно ли сравнивать (жертвенник милосердного) с древним жертвенником, когда он и в сравнении с этим жертвенником оказывается столь блистательным? А ты между тем почитаешь этот жертвенник, потому что он принимает тело Христово, и унижаешь тот (жертвенник), который есть самое тело Христово, и не обращаешь внимания, когда он разрушается. Такой жертвенник ты можешь видеть везде – и на улицах, и на площадях, ежечасно можешь приносить на нем жертву, потому что и здесь освящается жертва. И как иудей предстоит (пред жертвенником), призывая Духа, так и ты призываешь Духа, только не словами, а делами... И хотя ты молчишь, однако же, дело твое вопиет, и делается жертвою хвалы; не телец закалается, и не кожа сжигается, но разумная душа приносит ей свойственное. А такая жертва достохвальнее

всякого человеколюбия. Итак, когда ты видишь бедного из верных, представляй, что видишь жертвенник. Когда видишь такого нищего, не только не оскорбляй, но и отнесись с почтением; и если видишь, что другой его оскорбляет, останови, защити. Таким образом, и сам ты можешь надеяться, что будешь помилован от Бога и получишь обещанные блага, которых да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа (Которому слава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. [10, с. 647–648. Беседа 20 на Второе послание к Коринфянам]

У тебя случилась покража? Подавай милостыню – и этим ты облегчишь корабль. Тебя ограбили разбойники? Отдай остальное Христу. Таким образом утетишься и в прежней потере. Облегчи корабль, не удерживай оставшегося, чтобы судно не потонуло. Те (мореплаватели) для спасения тел выбрасывают груз и не дожидаются, пока набежавшая волна опрокинет судно; а ты для спасения душ ужели не остановишь кораблекрушения? Сделайте опыт, если не верите, умоляю вас, – сделайте опыт – и узрите славу Божию. Когда постигнет тебя что-либо прискорбное, подай тотчас милостыню, возблаговари (Бога) за то, что случилось, – и ты увидишь, какая радость наполнит душу. Польза духовная, хотя бы и малая, такова, что может покрыть всякий вещественный ущерб. Пока ты имеешь (что-либо) подать Христу, ты богат. Скажи мне, если бы к тебе ограбленному подошел царь и протянул руку, желая что-нибудь принять от тебя, ужели ты не почел бы себя богаче всех, когда и при такой бедности царь не стыдится тебя? Чтобы не быть ограблену, победи только самого себя, – и победишь козни дьявола. Ты можешь получить великую прибыль. Презрим богатство, чтобы не презреть души. А как можно презреть его? Разве вы не знаете, что бывает с прекрасными телами и с теми, которые пленяются ими? Пока они находятся пред глазами, то (в душе) воспламеняется огонь и возгорается яркий пламень; но как скоро кто удалит их от глаз, все погаснет и успокоится. То же бывает и с богатством. Пусть никто не приобретает ни золота, ни дорогих камней, ни ожерельев: находясь перед глазами, они обольщают взор. А если хочешь быть богатым, то подобно древним собирай не золото, а необходимые вещи, чтобы от готового уделять и другим. Не будь пристрастен к украшениям. Такое богатство привлекает козни разбойников и нам причиняет заботы. Не приобретай золотых и серебряных сосудов, но пусть будут у тебя житницы, наполненные хлебом, вином и елеем, не для того, чтобы через продажу получить серебро, а для того, чтобы раздавать нуждающимся. Если мы будем удаляться от этих излишеств, то приобретем небесные блага, которые да получим все мы во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. [11, с. 505. Беседа 3 на Первое послание к Фессалоникийцам]

Когда мы молимся Богу, говоря: помилуй мя, Господи, – будем говорить это и самим себе, и самих себя помилуем. В нашей власти то, чтобы Бог нас помиловал. Он Сам даровал нам это. Если будем делать достойное помилования, достойное Его человеколюбия, то Бог нас помилует. Если же мы самих себя не помилуем, то кто пожалеет нас? Помилуй ближнего – и будешь помилован от Самого Бога. Как много людей ежедневно подходят к тебе, говоря: помилуй меня, – а ты и не оборачиваешься! Сколько нагих, сколько увечных, – а мы и не преклоняемся к их мольбам, но отвращаемся! Как же ты хочешь быть помилован, не делая сам ничего

достойного помилования? Будем сострадательны, будем милостивы, чтобы таким образом угождать Богу и сподобиться благ, обещанных любящим Его, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. [11, с. 555. Беседа 9 на Первое послание к Фессалоникийцам]

До каких пор будем мы любить деньги? Я не перестану вопиать против них, потому что они причиною всех зол. Когда же мы насытим эту ненасытную страсть? Что привлекательного имеет в себе золото? Я прихожу в изумление от этого. Подлинно, это (есть следствие) какого-то обаяния, что золото и серебро ценятся у нас так высоко. О душах наших у нас нет попечения, между тем о бездушных идолах великая забота. Откуда вошел этот недуг во вселенную? Кто может совершенно искоренить его? Какое слово может поразить и совершенно убить этого лютого зверя? Страсть эта внедрилась в сердца даже таких людей, которые, по-видимому, благочестивы. Устыдимся евангельских заповедей: слова содержатся только в Писании, а в делах наших совсем не проявляются... Скажи мне, терпеть голод тебе стыдно, а грабить не стыдно? Ты боишься умереть с голоду, а заставлять других, чтобы они умирали с голоду, не боишься? Напротив, в этом нет ни стыда, ни преступления, чтобы самому быть голодным; между тем как подвергать других голоду – дело, влекущее за собой не только стыд, но и тягчайшее наказание. Но все это выдумка, обман и пустословие. Что действительно вы делаете это не для детей, тому свидетели те из вас, которые хотя детей не имеют и иметь не будут, однако же столько трудятся, изнуряют себя и собирают такое богатство, как будто бы надобно оставить его бесчисленному множеству детей. Не забота о детях делает тебя жадным до денег, а душевный недуг. Вследствие такого недуга многие и не имея детей до безумия пристрастны к деньгам; тогда как другие и при многосемейности презирают даже и то, что у них есть. Они обвинят тебя в тот день. В самом деле, если бы нужды детей заставляли тебя копить деньги, то и им надлежало бы иметь тоже желание, ту же страсть. Если же они ее не имеют, то мы до безумия пристрастны к деньгам не от многосемейности, а по сребролюбию. [11, с. 560. Беседа 10 на Первое послание к Фессалоникийцам]

Итак, не будем угашать его (духа). Но случается часто, что этот пламень погасает и без всякой посторонней причины. Когда не достает елеса, когда не творим милостыни, дух угасает. Так как он сам пришел к тебе по милости Божией, то когда не находит в тебе этого плода, отлетает от тебя, потому что он не пребывает в душе немилостивой. А что бывает после того, когда дух угасает, об этом знают из вас те, которые ходили в безлунную ночь. И если трудно идти ночью путем, ведущим с земли на землю, то как можно идти безопасно путем, ведущим от земли на небо? Ужели не знаете, сколько демонов на этом расстоянии, сколько зверей, сколько духов лукавства? [11, с. 565. Беседа 11 на Первое послание к Фессалоникийцам]

Будем постоянно размышлять... о низших, о тех, которых постигло большее, нежели нас, несчастье, – и в этом будем находить побуждение благодарить Бога. В жизни весьма много таких поучительных примеров. Бдительный и внимательный человек многому может научиться, взирая... на молитвенные дома. В самом деле, в церквях и при гробницах мученических для того сидят в преддверии нищие, чтобы мы, глядя на них, получали великую пользу... Для чего же это? Для того, чтобы ты, глядя на них, научался, во-первых, тому, что, еслиходишь (во храм) с некоторою надменностью, ты должен, при виде их, оставить надменность, привести в сокрушение свое сердце и тогда уже входить и слушать то, что читают, – потому что молящийся с гордостью не может быть услышан, – далее тому, что ты, увидев старца, не должен гордиться молодостью, – потому что и эти старики были молоды, – еще тому, что ты, когда слишком тщеславишься воинским званием и властью, предоставленною тебе от царя, должен подумать, что и в числе их есть люди, которые некогда были знатными при дворах царей, наконец, тому, что ты, когда надеешься на телесное здоровье, должен, обратив на них внимание, смирить свою гордость. Таким образом, постоянно приходя сюда, здоровый не будет много мечтать о своем здоровье, а больной получит немалое утешение. Впрочем, не для того только они находятся здесь, но и для того, чтобы ты становился милосерднее и преклонялся на милость, еще для того, чтобы ты благоговел пред человеколюбием Божиим, – потому что если Бог не гнушается ими, но поставил их в преддверии дома Своего, то тем более ты (не должен гнушаться ими), – наконец для того, чтобы ты не слишком гордился великолепными чертогами земными. Итак, не стыдись, когда нищий зовет тебя по имени, и не отталкивай его, когда он подойдет к тебе и обнимет твои колени, ведь они в некотором смысле достойные удивления собаки царских чертогов. Я назвал их собаками не потому, чтобы хотел унижить их, – нет, – наоборот, чтобы воздать им великую похвалу. Они стерегут дворец Царя небесного; поэтому питай их; этим можешь воздать честь Самому Царю... Если бы богатство было добро, то Бог не посадил бы нищих в преддверии Своего дома. А если Он и богатых допускает сюда, то не удивляйся, потому что не для того допускает их, чтобы они оставались богатыми, но чтобы отложили гордость. Послушай, что говорит им Христос: *Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24); и еще: *Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное*; и еще говорит им Христос: *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие* (Мф. 19, 23–24). Он для того принимает здесь богатых, чтобы они слышали слова эти, чтобы возлюбили богатство вечное, чтобы возжелали благ небесных. И что удивительного в том, что Бог не почитает нищих недостойными сидеть в Своих преддвериях? Он не считает их недостойными того, чтобы они были призваны к Его духовной трапезе и соделались причастниками вечери Его; напротив, хромой и увечный, одетый в рубище, грязный и неопрятный старик, вместе с красивым юношею, даже с облеченным в багряницу и имеющим на главе своей диадему, приступает приобщиться к трапезе и удостоивается духовной вечери, – те и другие сподобляются одного и того же, и нет никакого различия. [11, с. 570–571. Беседа 11 на Первое послание к Фессалоникийцам]

Если мы стыдимся тех, кого не стыдится Христос, то стыдимся Христа, стыдясь друзей Его. Пусть наполнится трапеза твоя хромыми, увечными; Христос приходит в лице их, а не в лице богатых. Ты, может быть, смеешься, слыша это. Поэтому, чтобы ты не подумал, что это мои слова, послушай, что говорит Сам Христос, и не смейся, а трепещи. *Когда делаешь обед или ужин, – говорит Он, – не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния.*

Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных (Лк. 14, 12–14). Здесь и славы больше, если ты любишь ее. В самом деле, от первых и зависть, и ненависть, и пересуды, и злословие, и большое опасение, как бы не случилось чего-нибудь неприличного; при том, если званые будут важнее тебя, ты стоишь перед ними, как раб пред господином, опасаясь с их стороны укоризн и злословия. А со стороны последних ничего такого не бывает; но что бы ты ни подал им, они все принимают с удовольствием, и за все – великая благодарность, громкая слава и глубокое уважение. Все, которые узнают об этом, не столько хвалят тех (кто угощает знатных), сколько этих (кто угощает бедных). Если не веришь этому ты, богач, созывающей вождей и правителей, то сделай опыт, созови бедных, наполни ими трапезу, – и увидишь, не все ли будут хвалить тебя, не все ли будут тебя любить, не все ли будут считать тебя за отца. От тех угощений нет никакой пользы, а за эти уготовано небо и небесные блага, – коих и да сподобимся все мы, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. [11, с. 570–572. Беседа 11 на Первое послание к Фессалоникийцам]

Кто вразумляет своего брата, тот делает это не всенародно, не выставляет его торжественно на позор, но втайне и с большою осторожностью, скорбя и сокрушаясь, и со слезами, и с плачем. Будем поэтому давать (милостыню) с братским усердием, будем вразумлять с братскою любовью, не о том скорбя, что даем милостыню, но скорбя о том, что он преступает заповедь. Какая будет тебе из этого польза? Если ты, дав ему милостыню, нанесешь оскорбление, то лишишься удовольствия (доставляемого тебе твоею) щедростью. А если ты и не дашь ему ничего и оскорбишь его, то какого зла не причинишь этому жалкому и злосчастному (человеку)? Он пришел к тебе, надеясь получить от тебя милостыню, – и ушел, получив от тебя смертельную рану, и еще больше слез прольет после этого. Так как бедность заставляет его просить милостыни, между тем ему наносят оскорбление за то, что он просит, то смотри, какое наказание постигнет оскорбляющих его. *Кто теснит бедного, – сказано, – тот хулит Творца его* (Притч. 14, 31). Скажи мне: Он попустил, чтобы тот нищенствовал ради тебя, чтобы ты мог утешать себя – и ты оскорбляешь того, кто переносит ради тебя нищету? Какая жестокость! Какая неблагодарность в этом поступке! *Вразумляйте, – говорит (апостол), – как братьев.* И после подаяния он заповедует нам вразумлять его. Если же мы, ничего не дав ему, станем наносить ему обиды, то что после этого скажем в наше оправдание? *Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем* (ст. 16). [11, с. 611. Беседа 5 на Второе послание к Фессалоникийцам]

Не всякий, говорящий Мне, – говорит Христос, – «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное; и еще: не знаю вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7, 21, 23). Видишь ли, что вера не доставляет нам никакой пользы, если нас не знает Владыка? И девам то же сказано: *не знаю вас* (Мф. 25, 12). Какая же им польза от девства и многих подвигов, если их не знает Владыка? И во многих местах мы находим, что люди, нисколько не осуждаемые за веру, наказываются только за порочную жизнь; и, напротив, иногда люди, нисколько не осуждаемые за жизнь, погибают за неправое учение потому, что то и другое держится взаимно. Видишь ли, что мы находимся в сети диавольской, когда не исполняем воли Божией? И не только за

всю жизнь, но и за один порок люди часто ввергаются в геенну, если у них нет других равносильных добрых дел. Так и девы были осуждены не за блуд, или прелюбодеяние, или зависть, или вражду, или пьянство, или неправоверие, но за недостаток елей, т. е. за то, что не творили милостыни: это именно значит елей. И те осужденные, которым сказано: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный*, также были обвиняемы не в чем-нибудь подобном, но в том, что не напители Христа. Видишь ли, что и один недостаток милосердия может ввергнуть в огонь гееннский? К чему, скажи мне, будет годен тот, кто не творит милостыни? Ты постишься каждый день? Но и те девы постились, однако не получили отсюда никакой пользы. Молишься? Но что в этом? Без милостыни и молитва бесплодна. Без нее все нечисто, все бесполезно; без нее теряется большая часть добродетели... Милосердие и сострадание – вот чем мы можем уподобиться Богу; а когда мы не имеем этого, то не имеем ничего. Не сказал (Господь): если станете поститься, то будете подобны Отцу вашему; не сказал: если станете соблюдать девство, или: если станете молиться, то будете подобны Отцу вашему. Все это не относится к Богу, и Бог не делает ничего такого. Но что? *Будьте милосерды*, – говорит, – *как и Отец ваш милосерд, который на небесах* (Лк. 6, 36). Это – дело Божие; если же ты не имеешь этого, то что же имеешь? *Милости хочу*, – говорит Он, – *а не жертвы* (Ос. 6, 6). Бог сотворил небо, сотворил землю, море – велики эти дела и достойны Его премудрости. Но ничем Он так не расположил к себе человеческий род, как милосердием и человеколюбием; и это – есть дело Его премудрости, силы и благости, но гораздо более то, что Он сделался рабом. Не поэтому ли мы более удивляемся Ему? Не поэтому ли более благоговеем пред Ним? И Бога ничто столько не располагает к нам, как милосердие. Об этом много говорят непрестанно все пророки. Говоря о милосердии, я разумею не то, которое соединено с любостыжанием; это не милосердие. Корень терновника никогда не производил елей, но производит его корень масличного дерева; точно так и милосердия не рождает ни корень любостыжания, ни неправды, ни хищения. Не унижай милостыни, не подавай повода всем порицать ее. Если ты похищаешь для того, чтобы благотворить, то ничего не может быть хуже такой милостыни. Когда она происходит от хищения, то она не милостыня; это – какая-то жестокость и свирепость; это – оскорбление Бога. [11, с. 798–799. Беседа 6 на Второе послание Тимофею]

Литература

Свт. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. 12 томов в 25 книгах. С.-Петербургъ: Изд-во С.-Петербургской Духовной Академии. Т. 1, 1895–1906.

То же. Т.2

То же. Т.3

То же. Т.4

То же. Т.5

То же. Т.6

То же. Т.7

То же. Т.8

То же. Т.9

То же. Т.10

То же. Т.11

То же. Т.12